

Стекла Так

ЕЩЕ

KISS ME

ОДИН

TWICE

ПОЦЕЛУЙ

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА
«ВСЕГО ОДИН ПОЦЕЛУЙ»

Клуб романтики

Стелла Так

Ещё один поцелуй

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

Так С.

Ещё один поцелуй / С. Так — «Издательство АСТ»,
2020 — (Клуб романтики)

ISBN 978-5-17-138513-2

Сильвер — одна из немногих выпускниц академии телохранителей в Майами. Она была лучшей в своем классе, но женщин-телохранителей нанимают не так часто, как мужчин. Неожиданно девушка получает предложение поработать под прикрытием в качестве сопровождающего наследного принца Новой Шотландии. Сильвер не испытывает особо теплых чувств к членам королевской семьи, но Прескот оказывается чрезвычайно обаятельным. Вскоре становится понятно: ей предстоит защищать не только Прескота от политических врагов и папарации, но и собственное сердце от неотразимого принца.

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-138513-2

© Так С., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Сильвер	6
Сильвер	9
Прескот	14
Прескот	22
Сильвер	28
Сильвер	33
Прескот	37
Сильвер	44
Прескот	47
Сильвер	50
Прескот	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Стелла Так

Ещё один поцелуй

*Моей дочери Авроре: мамина книга только для тебя!
(Я с нетерпением жду того дня, когда ты станешь достаточно
большой, чтобы прочесть эту книгу, краснея и испытывая смущение из-
за меня)*

Сильвер

– Что, простите?

– Ты уволена, Сильвер.

– Повтори-ка, пожалуйста, еще раз, босс. Я наверняка ослышалась. Звучит так, будто меня уволил этот сопляк.

– То, что ты называешь своего клиента сопляком, может быть одной из причин, по которой тебя уволили! – крикнул Гарри Маккейн и откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. Искусственная кожа скрипнула, в то время как начальник строго посмотрел на меня.

Часы на стене слишком громко и презрительно тикали. Вентилятор заставлял искусственное растение неистово трепетать. Мое сердце билось как безумное. Нет, нет, нет! Я не могла снова потерять работу. Нет! И хоть я запаниковала, глядя на меня, можно было обнаружить только то, как подергивается левый уголок рта. На моем лице застыл покерфейс. Глубоко вздохнув, я подняла взгляд от распечатанного электронного письма, которое Гарри сунул мне в руку. Нет, нет, нет!

Позади босса тянулась стеклянная стена фасада здания, через которую открывался панорамный вид на Майами. Как всегда, на городских дорогах было плотное движение, но чуть дальше океанский прибой обрушивался на песчаный пляж. Солнце обжигало кожу даже через стекло, а кондиционер изо всех сил пытался нагнать немного прохладного воздуха в помещение.

Я пялилась на рекламный плакат изотоника «Гейторейд» на стене соседнего дома, пока не убедилась, что не выкину комнатное растение Гарри в окно. Или же саму себя.

– А за что именно этот сопляк... – начала я, и Гарри предостерегающе поднял бровь, – ...мистер Лэнгтон, – исправилась я, хотя мой голос почти превратился в рычание. – За что он уволил меня? – Я смахнула с лица длинную прядь почти белых волос.

Гарри шумно и даже как-то свирепо вздохнул. Он не был моим биологическим отцом, но такие моменты всегда напоминали о том, что этот мужчина в принципе воспитал меня. Но я уже выросла: с моим ростом почти в сто восемьдесят сантиметров я действительно стала большой.

– Я спросил об этом мистера Лэнгтона, – сказал Гарри, пристально глядя на меня. – Представь себе, его помощник прислал по факсу список жалоб на пятнадцати страницах. – Он перестал скрещивать мускулистые руки на груди и сунул мне серую папку, передав ее через массивный стеклянный стол.

Я схватила ее, распахнула и ошеломленно уставилась на список.

– Господи, Гарри! Он отправляет всякую ерунду по факсу? По факсу? Какой нормальный человек еще так делает? У парня нет электронной почты?

– Хорошо оплачиваемые помощники актеров предпочитают делать именно так. А самим актерам, кстати, не очень нравится, когда им ломают носы, – сухо ответил Гарри, и на секунду мне показалось, что в его зеленых глазах промелькнуло ироничное выражение.

Я выпрямилась и поняла, что не выгляжу подавленной или раскаявшейся. Нет, я, черт возьми, гордая.

– Парень был пьян и схватил меня за зад, – пояснила я. – Пусть радуется, что ему прилетело всего лишь в нос.

– Это я ему и объяснил, – спокойно сказал Гарри, – только благодаря моему вмешательству ты всего лишь потеряла работу, а не получила иск за телесные повреждения.

– Иск? За что? Я громко дышу? Гарри, в бумажках написано, что он считает мое дыхание слишком... тяжелым, когда я стою рядом с ним! – Я ошеломленно сунула Гарри листок под нос и указала на восьмой пункт.

– Знаю. Я прочитал все пятнадцать страниц, – пробормотал Гарри со страдальческим выражением на лице: можно было подумать, что он чересчур стар для такого дерьма.

– А вот здесь! – Я почувствовала, как мои ноздри раздуваются. – Вот, на странице девять написано: «Внешность мисс Сильвер не соответствует желаемым критериям». Я... слишком большая? – Я ошеломленно подняла глаза. – Я... что? Как думаешь?

– Наверное, ему было неприятно смотреть на тебя! – Гарри чуть не подавился смехом.

Возможно, и я бы посмеялась, если бы ситуация не была настолько реальна и драматична.

– Гарри! – Я бросила папку с бумажками на стол и оперлась ладонями на стеклянную поверхность. Толстая коса упала на мое татуированное плечо. – Что я могу сделать с его комплексами? При всем уважении, парень – полный мерзавец! Он был постоянно пьян и обращался с персоналом как с людьми второго сорта. Я не могла позволить, чтобы он...

– Конечно, не могла, Сильвер, – добродушно прервал меня Гарри и кивнул, но в ту же секунду между его бровями пролегла глубокая складка. – С самого начала я хотел дать тебе другую работу, но в тот момент он был единственным из клиентов, кому нужна была женщина-телохранитель. Кроме того, это уже вторая работа, которую ты потеряла за год, и... как бы сказать, люди не хотят...

– ...телохранителя женского пола, – закончила я фразу, чувствуя, как в горле что-то резко сжимается.

Гарри снова вздохнул. Уличный шум проникал даже сквозь толстое стекло. Где-то далеко внизу раздалось громкое гудение. Что-то загрохотало. Наверное, это моя несуществующая карьера только что с силой врзалась в стену.

– Женщинам трудно давать такую работу, особенно когда они еще молоды, как ты, Сильвер, – пробормотал Гарри, потирая лоб.

Я обеспокоенно наблюдала, как он вытащил из ящика стола оранжевую коробочку и проглотил таблетку, запивая холодным кофе.

– Мигрень, да? – тихо спросила я и выпрямилась.

Он махнул рукой и закинул в рот еще таблетку.

– Ерунда. Виновата пара напряженных недель.

Я скептически поджала губы. Я знаю Гарри практически с детства, и он уже тогда страдал от головной боли.

Мигрень усилилась именно с тех пор, как его сына Райана подстрелили, и парень втрескался в свою клиентку. Правда, все происходило в обратном порядке.

Райан! Я сжала кулаки и скрестила их перед грудью. Еще один человек, с которым я должна по квитаться. По крайней мере, на тот случай, если когда-нибудь заговорю с ним. Я пока что не ответила на его последние двадцать сообщений. А что он думал? Решил, что заглядит вину эмодзи в виде плачущей и раскаивающейся панды? Он, не сказав ни слова, свалил в Канаду! Я узнала о побеге от Гарри, после того как потеряла первую работу в Лас-Вегасе и вернулась в Майами.

Вот что бывает, если дружить с парнями вроде Райана Маккейна. Его песочный торт-куличик был ужасным на вкус! Это должно было стать тревожным сигнальчиком. Да, Сильвер... Никогда не общайся с парнем, который дурил тебе голову в детстве, когда вы вместе возились в песочнице, – через пятнадцать лет он все равно будет принимать тебя за глупую девчонку.

– Сильвер, ты меня слушаешь?

– Нет, – честно призналась я, моргнув в сторону Гарри.

Он строго посмотрел на меня.

– Тебя интересует, что я говорю, или ты предпочтешь и дальше убивать своим взглядом мое растение, хотя оно и искусственное?

– Прости, – я извинилась, откашлялась и опустила руки. – У тебя есть новая работа для меня? – спросила я, чувствуя боль, разочарование и безысходность, потому что Гарри покачал головой.

– Я поищу. А пока ты опять потренируешь детишек.

– Нет. За что? – Я испуганно уставилась на него.

Гарри помассировал виски.

– Считаю, это наказанием за то, что разбила нос клиенту. И вообще, я больше не могу найти никого, кто бы тренировал детей добровольно.

– Нет, Гарри! Пожалуйста, не отправляй меня в ад.

С нарастающим ужасом я вспомнила о жутких неделях полугодовой давности, когда мне пришлось стать тренером малышни. Охранная фирма Гарри, помимо профессионального обучения, также предлагала программы для ребят младше десяти лет, где в игровой манере можно было освоить первые приемы самообороны. Однако в итоге гиперактивные, исцарапанные ученики начальной школы просто кувыркалились на гимнастических матах.

– Ты справишься! – Гарри отмахнулся. – А близнецы без ума от тебя. Они приходят в восторг, когда что-то взрывают.

Я скривилась при мысли о Шерли и Джоше. Эти двое были исчадием ада. Милые создания, но, бесспорно, из преисподней. Мы с Райаном никогда так не уставали... или?

– Ладно, – буркнула я и вздохнула.

Гарри довольно хмыкнул и сунул мне листок через стол. Где он только их берет?

– Вот и график. Я свяжусь с тобой, если подвернется что-нибудь еще.

– Спасибо, Гарри. – Прикусив губу, я взяла график и пересекла светлый кабинет.

– Ах, Сильвер, постой, – позвал меня Гарри, когда я уже собиралась открыть дверь.

Я удивленно обернулась.

– Как поживает твой отец? Есть какие-нибудь вести о нем? – мягко спросил он.

Уголок моего рта опустился. Тем не менее я ответила честно. Честность – одна из немногих вещей, которыми я обладаю.

– Нет. Последний раз выходил на связь три месяца назад. Отец находился в Афганистане, и было ясно, что он не вернется домой в этом году, – ответила я еле слышно и была благодарна, что у меня сжалось лишь сердце, а глаза оставались сухими. Вот и хорошо, что у меня нет ни единой слезинки. Только не для этого человека. Я давно уже не плачу из-за него.

Гарри серьезно посмотрел на меня.

– Ты знаешь, что, если тебе будет нужна помощь, ты всегда можешь вернуться к нам. В любое время, Сильвер. Миссис Маккейн всегда рада готовить для тебя.

Я слабо улыбнулась.

– Благодарю. Но я неплохо справляюсь сама.

– Да, ты всегда была такой, – негромко, но гордо сказал Гарри.

Я кивнула и удалилась. И сделала вид, что не замечаю обеспокоенного взгляда Гарри, которым он провожал меня, наблюдая за происходящим через стеклянную дверь.

Сильвер

Без задних ног я плюхнулась на дешевый диван-кровать и достала из кармана брюк чупа-чупс. Эта штука была настолько сладкой, что практически убила вкусовые рецепторы, пока я облизывала леденец. С удовольствием раскусив твердую сахарную оболочку, я уставилась в потолок, на котором болталась голая, низко висящая лампочка. Хотя уже стемнело, я не могла найти мотивацию, чтобы включить свет. На улице завывали полицейские сирены, всякий раз, когда из тоннеля выныривал поезд метро, с потолка сыпалась штукатурка. По утрам мне всегда приходилось придерживать кружку с кофе, чтобы она не опрокинулась со стола, обклеенного старыми киноплакатами.

Я перевела взгляд с темно-красного дивана на тонкие стены, которые в последние годы украшала музыкальными постерами и черно-белыми плакатами фильмов ужасов. Это было похоже на художественную задумку, хотя на самом деле я просто пыталась прикрыть пятна от воды. Рядом с диваном-кроватью стояло несколько полок, сделанных из старых ящиков от фруктов. Я забрызгала их черной краской и заполнила коллекцией видеодисков и кассет. Собрание включало в себя все классические фильмы, начиная от «Семейки монстров», продолжая хоррором «Психо» и «Ночью живых мертвецов», и заканчивая триллером «Птицы»¹. Все это добро я украсила несколькими гирляндами. Однако главным моим приобретением служил старенький телевизор семидесятых годов, древняя рухлядь с деревянной коричневой обшивкой. Если я хотела переключить канал, мне приходилось вставать и нажимать одну из четырех белых кнопок. Оттопыренные антенны немного походили на те, что изображают на инопланетных космических кораблях из комиксов.

Единственным по-настоящему живым существом в комнате был Мистер Хайд, кактус. Я получила его в подарок от Райана, когда в двенадцать лет погубила наш общий школьный проект: подсолнух, который мы должны были вырастить. Все растения, до которых я тогда дотрагивалась, умирали в течение нескольких дней. Райан вручил мне кактус со словами: «Он смахивает на тебя. Колючий, но несокрушимый. Вы понравитесь друг другу».

И мы подружились. Мистер Хайд оказался единственным, кто не погиб, он даже цвел два раза в год: продуцировал тяжелые розовые бутоны с приятным ароматом, который скрадывал сыроватый запах квартиры. Правда, Мистер Хайд должен был расцвести еще несколько недель назад, но сейчас он вроде бы ополчился, как и вся моя жизнь. Я поила его, угрожала, ставила на солнце, потом снова в тень, дулась, а он все равно не цвел.

Я вздохнула. В сущности, квартира являлась настоящей развалюхой. Зато была моей ответственностью. Я оплачивала пространство, запакованное в четыре тонкие стены еще с тех пор, как в шестнадцать лет наконец-то съехала от тетки. С того момента, помимо учебы в старшей школе и дополнительных курсов, я держалась на плаву – нянчила Шерли и Джоша и подрабатывала официанткой. Иногда я проводила больше времени у Маккейнов, нежели у слабохарактерной тетушки и ее постоянно пьяных и часто меняющихся мужиков.

Я фыркнула, встала и нажала на кнопку «инопланетного» телевизора. Трубки загудели, изображение замерцало, и последняя кассета, которую я вставила в доисторический видеоманитофон, начала воспроизведение. «Человек-невидимка»² – черно-белая классика. Я опустилась на диван, изо всех сил пытаюсь отогнать мысли, которые заползли в голову, но...

---

¹ Имеются в виду американские кинокартины (а также кукольный мультфильм студии «Laika» — «Семейка монстров» (2014), режиссеры – Энтони Стакки, Грэм Эннэбл): хоррор «Психо» (1960) знаменитого режиссера Альфреда Хичкока; культовый фильм «Ночь живых мертвецов» (1968), режиссер – Джордж Ромеро; триллер «Птицы» (1963), режиссер – Альфред Хичкок. (*Здесь и далее прим. ред.*)

² Речь идет об американском фильме 1933 года, режиссер – Джеймс Уэйл.

Черт! Я действительно слетела с катушек. Я закрыла глаза, в которых ощущалось жжение, и почувствовала, как в душу закрадываются мысли об отце. Мне часто удавалось вытеснить их – и вытеснить его. Но вопрос Гарри не давал покоя. Папа, образно говоря, врывается в голову всякий раз, когда я меньше всего в этом нуждаюсь. Как эхо, которое иногда громко, а иногда тихо откликалось во мне.

В общем, в моей жизни тоже был человек-невидимка – мой отец. Он жив, но я его не видела. Никогда.

Я старалась не упрекать папу, хотя он оставил меня одну с тетей Меррил. Знаю, он полагал, что у него нет выбора, но я и сейчас уверена, что он мог принять другое решение.

Он и Гарри знали друг друга еще со времен военной подготовки. Парни вместе прослужили пять лет в армии, пока Гарри не открыл охранную фирму. А мой папа, напротив, остался в Вооруженных силах.

Пока я разгрызала леденец, мои пальцы инстинктивно переместились в щель дивана, где наткнулись на сложенную пополам фотографию. Я медленно вытащила ее. Снимок так часто складывали, что мелкие сгибы, будто паутина, расплзлись по всей поверхности старой бумаги.

Края были обтрепаны и порваны. Экран телевизора ярко мерцал, позволяя увидеть три лица, счастливо улыбающихся с фотографии: отец в военной форме, мама с длинными, почти белыми волосами, и я – с щербиной в зубах (там, собственно, и должен был находиться правый резец, который я потеряла во время катания на роликах).

Фотографию сделали летом, в мой четвертый день рождения. В декабре того же года мама умерла от рака поджелудочной железы. Папа и раньше часто уезжал, а с тех пор почти не бывал дома. Его просто выбила из колеи потеря жены и плачущий маленький ребенок. Дом превратился в застенки. Отец отвез меня к тете Меррил, у которой был талант терять работу и притаскивать в свое жилище одного паршивца за другим. Алименты, которые он присылал, никогда до меня не доходили.

Тетка не была плохим человеком, но оказалась невероятно слабохарактерна. Слишком слабовольна, чтобы защитить себя или племянницу от внешнего мира. Но это закалило меня, сделало сильнее Меррил и даже сильнее отца.

Пальцы сжали фотографию, сдавили ее так, что улыбка мамы пошла рябью. Я запихнула снимок в диванную щель. Там ему и место – под чьими-то задами. А мне нужно найти новую работу. Похоже, влияние тетушки все-таки отразилось на мне.

– Давай, Сильвер, возьми себя в руки, – проворчала я, вынимая изо рта леденец. Я решительно вошла в мини-кухню, которая состояла только из шкафа, газовой плиты и маленького синего холодильника, ласково прозванного Смурфиком.

Половица скрипнула и слегка приподнялась. Меня настигло чувство спокойствия. В тайнике находилась копилка, а в ней хранилась моя зарплата почти за два года. Теперь оставалось только найти нового клиента и повкальвать еще месяцев десять, чтобы погасить долги, накопившиеся за время обучения у Гарри. Я уже почти это сделала. И доделаю. Несмотря ни на что.

Просто нужно найти новую халтуру.

Я распахнула дверцу Смурфика и посмотрела на полки. Там ничего не было, кроме... Что еще такое? Я наклонилась. С каких пор у меня в холодильнике были такие маленькие черные овощи? А самое главное... почему самый мелкий овощ пялится на меня?

– Чертов таракан! – прокричала я.

Он шевельнулся и быстро побежал прямо на меня. Я мгновенно захлопнула холодильник и отскочила. Не сейчас! Эти твари – настоящая чума южных штатов. Здесь, в паршивом районе Майами, они практически шли в комплекте с квартирой. Тем не менее я должна доложить о насекомых хозяину, а тот из соображений борьбы с вредителями в очередной раз увеличил бы арендную плату. Деньги уйдут – нечисть останется. Я разочарованно пнула Смурфика, схватила ключи и надела черные конверсы. Экономия, конечно, хорошо, но я не могла позволить

себе голодать. Я выключила телевизор и направилась к входной двери. Мистер Хайд надулся на меня.

Как только я оказалась на улице, соленый запах океана ударил в ноздри. Сейчас во Флориде властвовала гнетущая знойная жара. Решетчатые ворота заднего двора скрипнули, когда я захлопнула их за собой. Доберман соседа начал тявкать. Пожилая мисс Пипс, моя соседка сверху, сидя у окна с развевающимися желтоватыми кружевными занавесками, так и уставилась на меня. Я радостно помахала ей рукой. Старуха вытаращилась на меня с таким ужасом, словно я показала ей средний палец, и резко задернула шторы. Да, наш район действительно чудесный. По крайней мере, мне не нужно беспокоиться о камерах слежения, а тех немногочисленных парней, которые осмеливались пристать, я раскатывала по асфальту.

Я всегда – всегда, всегда! – буду благодарна Гарри за то, что он оплатил мне обучение. Какое счастье, что я стала профессиональным телохранителем.

Я пнула жестяную банку из-под колы и потопала по улице. Желтый свет фонарей отбрасывал на асфальт мою зазубренную тень, а вскоре я взглянула и на свое отражение в витрине ближайшей китайской закусочной. То, что я увидела, заставило меня на полминуты остановиться. Девушка в колледж-куртке с засученными рукавами смотрела на меня серьезными серо-голубыми глазами. Она была ростом метр восемьдесят, с длинной белобрысой косой, которая свисала почти до бедра. Я знала, что ее руки сверху донизу испещряли татуировки (рукава тут не помеха).

Я не была уверена, что мне понравилось отражение, и снова и снова спрашивала себя, буду ли я выглядеть иначе, если моя жизнь сложится по-другому.

Я покачала головой. Когда я вошла в закусочную, зазвонил колокольчик, и Чао Лин улыбнулся мне сквозь пар, поднимающийся от сковороды вок.

– Привет, Сильвер! Опять ничего не нашла в холодильнике? – поприветствовал он меня. Говорил Чао, конечно, с южным акцентом жителя Флориды.

– Да. Там только тараканы.

Улыбка Чао стала еще шире. Он почему-то всегда выглядел счастливым, и я часто беседовала с ним просто для того, чтобы отвлечься.

– Вот и у нас они развелись, – сказал Чао и глазом не моргнув. – Если что-то хрустит между зубами, просто представь, что ешь капусту бок-чой. – Он усмехнулся.

– Потрясающе, тогда я возьму лапшу с курицей без бок-чой. – Я с улыбкой сунула ему четвертак через стойку, заляпанную жиром.

– Ладно, одну экстрапорцию без тараканов, сию минуту!

– Почему экстра?

– Ты выглядишь так, будто кошка насала в твой утренний кофе, – весело ответил Чао, бросая ингредиенты в вок.

– В смысле...

Чао фыркнул, а я опустилась на красный барный стул, прислушиваясь к пронзительной китайской мелодии, которая день и ночь звучала в закусочной.

Чао рассмеялся и поправил белую повязку на голове.

– Ты слишком часто бываешь здесь, Сильвер. Закупись продуктами в магазине или найди себе друга, который будет готовить.

– Мне не нужен чувак, который будет учить меня жизни, – буркнула я.

Чао протянул мне тарелку с едой через прилавок.

– Тогда найди принца, которому ты будешь отдавать приказы.

– Точно. В магазине «Доллар Три»³ как раз намечаются мегаскидки, – пошутила я и разломила одноразовые бамбуковые палочки, прежде чем опрокинуть горку чили на свою пор-

---

³ «Dollar Tree» (англ.) – «Долларовое дерево»: американская сеть магазинов с фиксированными ценами.

цию. – А если серьезно, – добавила я, подняв бровь, – если когда-нибудь ко мне подойдет парень с короной, я дам ему...

Чао расхохотался, а мой телефон загудел, прервав меня на середине фразы. Я раздраженно вытащила мобильник из кармана брюк. На дисплее высветилось: «Маккейн».

– Кто там? Принц звонит? – веселился Чао.

– Почти. Это мой босс, – пробормотала я, чувствуя, как в сердце зарождается надежда. Возможно ли, что за столь короткое время Гарри нашел мне новую работу? От волнения я чуть не выколола глаз палочками, когда нажимала на зеленую кнопку.

Чао подмигнул и повернулся к следующему клиенту, который вошел в закусочную.

– Да! Выкладывай, – сказала я, прижав телефон к уху.

– Черт, Сильвер, наконец! Я уж думал, ты лежишь мертвая в своей дерьмовой квартире. Ты можешь себе представить, как я переживал? – раздалось из динамика.

Я замерла, отлепила мобильник от уха и вытаращилась на имя на экране. Дьявол, я разговаривала не с тем Маккейном. Даже не заметила заглавную букву Р на дисплее!

– Сильвер? Сильвер! Не вздумай отключаться! – Райан надрылся – парня можно было услышать, даже не прикладывая телефон к уху.

Я невольно улыбнулась: голос Райана всегда успокаивал меня, но потом я вспомнила, что жутко злюсь на друга детства и нахмурилась.

– Если ты еще не заметил, то я больше не разговариваю с тобой.

– Серьезно? А сейчас что делаешь?

– А... это Райан, – вмешался Чао. – Передавай ему привет!

– Ничего не скажу предателю, – проворчала я и замолчала, ковыряясь в лапше, выуживая оттуда куски курицы и отправляя их в рот.

– Эй, Силли-Вилли, ты еще здесь? – спросил Райан ласково и мягко.

При упоминании глупого прозвища, которым он одарил меня в детстве, пришлось судорожно сглотнуть ком в горле.

– Нет, – прошептала я.

Райан рассмеялся, и его смех был... счастливым, что меня одновременно завораживало и раздражало. Мы похожи друг на друга во многих вещах, прежде всего, в том, что оба злились на жизнь. У каждого имелась своя причина, однако гневаться на что-то сообща – все же лучше, чем дуться на мир в одиночку.

У нас много общего, включая неуклюжий первый поцелуй, который закончился столь же неловко, как и начался, зато мы раз и навсегда уяснили, что наши чувства – чисто платонические.

Мы всегда были очень близки. Как люди. Как друзья. Мы любили друг друга очень запутанным и странным образом, который был понятен только нам двоим. Ну а иногда даже нам он не был понятен, хотя, в конце концов, хорошие вещи в жизни не всегда нужно постигать.

Но поскольку я хорошо знала Райана, его счастливый смех огорошил меня.

– Сильвер?

– Да?

– Мне очень жаль, – сказал он.

Я отложила палочки в сторону.

– Я скучала по тебе, безмозглый дурак, – нарочито грубо рявкнула я. – Почему ты просто исчез?

Райан тяжело вздохнул. Но его голос по-прежнему был счастливым.

– Последние месяцы выдались довольно бурными, – признался он.

– Это оправдание за внезапное исчезновение? – Я усмехнулась.

– Нет. Но ты была в Лас-Вегасе по работе. Не хотелось тебя беспокоить. Кроме того, ты ясно дала понять, что будешь заниматься своими делами и не захочешь слушать мое нытье по поводу Айви Редмонд.

– Вот это совсем другое дело! – воскликнула я, и красная бумажная лампа с золотой кисточкой, похоже, даже мигнула при моем возгласе. – Если лучший друг, умирая...

– Но теперь ты явно преувеличиваешь.

– ...с десятью пулями в теле...

– Была только одна.

– ...лежит в коме...

– Я просто был под наркозом.

– ...под покровом ночи...

– Мы летели дневным рейсом.

– ...сбегает в гребаную глушь...

– Канада не такая уж глухомань.

– ...тогда я, черт возьми, хочу все знать! – крикнула я. – Я привыкла к твоим взбалмошным поступкам, но эта выходка даже хуже, чем та, когда в пятнадцать лет ты любой ценой хотел попасть на рок-фестиваль, и нам пришлось украсть машину твоей мамы, а тачка застряла на полпути.

Райан помолчал и смущенно пробормотал:

– Но это было довольно эпично.

– Да, – согласилась я. – Но я хочу и должна надрать тебе задницу прямо сейчас. Кстати, твой песочный пирог-куличик был дерьмовым на вкус!

– Что?

– Ты понял меня, дружок. – И с этими словами я дала отбой. Вот так просто. Я была в бешенстве, сердце неистово колотилось, будто я пробежала марафон.

– Разогреть лапшу? – спросил Чао и покосился на мою тарелку.

– Не надо. – Я сгребла лапшу с курицей в кучку, пока телефон снова не загудел. Я съела порцию и подождала, пока Райан не сдастся, но парень не отступал: мобильник пищал без умолку.

– Что такое? – наконец прорычала я в динамик.

– Я сказал, не отключайся! Слышишь?

– Ты настойчивый как телефонный мошенник.

– Сильвер!

– Райан, – передразнила я.

– Я все исправлю, – сказал он, умудрившись говорить одновременно с бодрыми и раскаивающимися интонациями.

– Ах... и как же? Пришлешь новую порцию эмодзи в виде панды?

– Нет. – Он глубоко вздохнул, и его следующие слова ошарашили меня так, что по спине побежали мурашки. – Папа говорил, у тебя затишье с работой. Прилетай в Канаду. Сначала в отпуск, а если понравится, то я помогу тебе найти что-нибудь стоящее.

Прескот

Новая Шотландия

– Прескот Леон Максимилиан ван Клеммт-Блумсбери, не могли бы вы объяснить, что это такое?

Я вздрогнул, когда «Новости Новой Шотландии» приземлились прямо на мою тарелку с глазуньей.

– Мой завтрак? – пробормотал я и проглотил кусочек бекона, глядя на отца.

Он сверкнул на меня линзами очков без оправы. В простом сером костюме и с седеющими волосами он выглядел как налоговый консультант. Иногда мне казалось, что он предпочел бы быть простым бухгалтером, нежели принцем Филиппом Блумсбери, потенциальным королем Новой Шотландии.

– Прескот, – строго сказал отец, и одним лишь взглядом ему удалось заставить меня почувствовать себя четырехлетним ребенком: глупым и с липкими пальцами, хотя ни то, ни другое больше ко мне не относилось. Хотя...

В общем, я тайком вытер пальцы о футболку и посмотрел на крошечное пятно от джема, которое осталось на одежде. Ладно, плевать.

– Прескот! – повторил отец еще более резким голосом, и мой сонный мозг был в шаге от того, чтобы взорваться.

Вздыхнув, я поднял глаза.

– Прескот – крайне дурацкое имя, которое вы дали мне при рождении. Одному Богу известно, почему вы его выбрали. Нет, наверное, даже Господь не знает, – размышлял я вслух, вытаскивая газету из тарелки с завтраком.

Отец проигнорировал мою болтовню.

А мне не нужно было даже читать свежую прессу, чтобы понять – что или, вернее, кто красовался на первой странице местных газет. Я уже видел все в интернете сегодня утром. К счастью, папа до сих пор думал, что «Инстаграм» не имеет прямого отношения к таблоидам, поэтому отцовский гнев всегда настигал меня с задержкой. Благодаря этому я смог морально подготовиться к очередной взбучке.

– Катастрофа, – кратко сказал папа, и его зальсины стали еще сильнее видны при ярком солнечном свете, озаряющем столовую. – Ради всего святого, зачем ты...

Грохот резко распахнувшейся двери прервал его речь.

Люстра зазвенела, а кофейные чашки задребезжали на блюдцах. В комнату ворвалась моя сестра Пенелопа. Светлые волосы девушки струились по спине, как золотой водопад, а ноги в обтягивающем костюме «Александр Маккуин» казались просто бесконечными.

– Папа! – воскликнула Пенелопа, и все в ней, начиная от золотого блеска волос и заканчивая слегка судорожной дрожью в голосе, казалось настолько идеально поставленным, будто она практиковала эту сцену целое утро. – Ты видел, что сделал Скотти?

– Если нет, то, вот и фотографии, – добавила Елена – сестра-близнец Пенелопы, которая тоже ворвалась в столовую.

Я закатил глаза, пока Елена воодушевленно таращилась в телефон. Ее указательный палец так быстро провел по дисплею, что практически расплылся.

– И... – Елена склонила голову набок, прищурила глаза и передернула плечами. – Фу-у, Скотти! – продолжала она, посмотрев на меня с презрением. – Мне еще никогда не было так стыдно за младшего братика, – поддразнила меня сестра, после чего села рядом и вытянула ноги в ботинках «Доктор Мартенс»: она ходила в них дома, когда мы оставались без внима-

ния прессы, и ей не нужно было следить за тем, чтобы хоть чуточку выглядеть как настоящая принцесса.

Пенелопа присела на соседний стул, изящно положив ногу на ногу. В отличие от сестры у нее были туфли на высоких каблуках.

– Перестань! Все не так уж плохо, – фыркнул я и сделал изрядный глоток кофе. Голова до сих пор гудела. Я слишком мало спал.

Отец, в свою очередь, помассировал переносицу и помрачнел. Сервированный стол был настолько большим, что, если бы мы распределились по всей длине, пришлось бы обмениваться смс-сообщениями, чтобы понять друг друга.

Впервые с тех пор, как мы переехали во дворец, я пожелал, чтобы родные проверяли комнатную акустику где-нибудь в другом месте. Почему близняшки так кричали? Опустив голову, я глубоко вздохнул.

Мне нужно было послушать свой внутренний голос и остаться в постели.

– Прескот, ты в зоне доступа? – проворчал отец – его голова возвышалась над букетом цветов, который находился между нами и казался весьма забавным, несмотря на показную роскошь и гигантские размеры.

– К сожалению, да.

– Там не так уж много чего видно, если вам интересно, – язвительно фыркнула Пенелопа.

– А на площадке для мини-гольфа? Около ветряной мельницы? – возразила Елена, прежде чем взглянуть на меня и ухмыльнуться. – Как тебе удалось втиснуться в это маленькое отверстие? И где, черт возьми, твои штаны? – с нажимом спросила она, продолжая натиск и положив телефон на стол.

Я посмотрел на экран мобильного и увидел фотографию, где я пытался выбраться из проклятой ветряной мельницы. Ну и поза. Мой зад в туго обтянутых трусах так и красовался на снимке. Я еще сильнее наклонил голову. Почему на мне надето только нижнее белье с надписью «Лучший принц на свете»?

– Понятия не имею, – признался я и нахмурил лоб, когда мы втроем принялись изучать следующую фотографию. – Что там произошло, я тоже не знаю, – пробормотал я. И откуда на снимке взялся садовый гном?

Елена хихикнула, а Пенелопа закатила глаза, в то время как отец сердито намазывал маслом булочку.

– Кажется, я забыл кое-что на ветряной мельнице, – пробурчал я.

– Свои штаны?

– Нет, Эванджелину, – промямлил я, и Пенелопа сделала глоток кофе, пока отец намазывал паштет.

– Что? Кузина была с тобой? Что вы делали? – спросил папа строго и немного встревоженно.

Я беспокойно заерзал на стуле, пытаясь вспомнить.

– Она была довольно пьяна после концерта...

– Не только она, – вставила колкость Пенелопа.

– Верно, Елена тоже, – выпалил я, получив удар в бок, который проигнорировал, пытаясь поэтапно восстановить вчерашний вечер. – Думаю, в какой-то момент ей в голову взбрела идея, что я должен научить ее играть в мини-гольф... как это делают обычные люди. – Последние слова я жестом заключил в кавычки, которые нарисовал пальцами в воздухе, и тут уж, конечно, все закатили глаза, даже отец.

– Зачем ты вообще пошел за ней следом? Это работа телохранителей, – резко вставил он, но его взгляд смягчился, что не осталось незамеченным.

Я нахмурился и провел рукой по волосам.

– Что я должен был делать? Телохранители где-то бродили, а кузина вела себя как сумасшедшая и спряталась в ветряной мельнице. Кто-то ведь должен был вытащить ее оттуда?

Елена скривилась.

– А куда делись твои штаны?

Я скорчил рожу, пока мозг мучительно медленно заполнял последние недостающие части головоломки.

– Их я надел на кузину. Пиджак тоже, ее же стошнило прямо на свою одежду, – вспомнил я с облегчением и наконец-то понял, почему, когда проснулся, мои волосы были пропитаны отвратительной вонью.

Я усмехнулся – тихонько и, возможно, немного высокомерно, что порой помогало мне держать на расстоянии особо надоедливых людей, как и весь мир в целом, а иногда контролировать и себя самого.

– Видите? Все, что появляется в желтой прессе, попросту преувеличено. Я больше не...

– ...извращенец? – предложила Елена.

– ...идиот? – возразила Пенелопа.

– ...избалованный сноб? – выдала Елена.

Я сверкнул глазами на обеих.

– Если так, то в следующий раз я оставлю Эванджелину в ветряной мельнице, – проворчал я, рискуя еще раз взглянуть на фото. Откашлявшись, я подавил чувство стыда глотком кофе.

– Именно это ты должен будешь сделать, Прескот, – серьезно сказал отец.

– Даже если ты хотел помочь Эванджелине, в итоге пострадал именно ты, а не она. Ты опозорил нашу семью. Нельзя, чтобы о нас писали такие статейки. Репортеры рыщут повсюду! Эва способна сама...

– Я считаю, лучше, чтобы на таких фотографиях люди видели меня, а не мою четырнадцатилетнюю кузину, сидящую на поле для мини-гольфа в стельку пьяной и в слезах. Я выдержу насмешки, она – нет, – быстро прервал я отца.

В комнату вошла горничная Карла.

Она принесла еще кофе и водрузила на стол очередное блюдо со свежими булочками. Шажочки Карлы почти не были слышны. Можно подумать, что у нее эльфийские ножки, бесшумно ступающие по мраморному полу. Я взял плюшку и намазал ее толстым слоем «Нутеллы» так, чтобы пасты было больше, чем хлеба.

– Знаешь, в чем твоя проблема? – спросила Елена, указывая на меня ножом для масла.

– Его извращенная склонность к ореховой пасте? – с отвращением поинтересовалась Пенелопа.

– Моя красота? Обаяние? А может, способность закатывать язык в трубочку? – предположил я.

– Не угадал! – воскликнула Елена, размахивая ножом. – Ты изменился, Скотти. Стал тряпкой после университета. Таким милым слабаком. Если будешь продолжать в том же духе, однажды еще одна девушка разобьет тебе сердце, но, заметь, тогда я не буду переживать и не стану слушать твое нытье по этому поводу.

Я окинул Елену быстрым взглядом и кисло улыбнулся, вспоминая вчерашнюю выходку. Милый. Слабак. А ведь было время, когда люди говорили обо мне совсем другое. Человек, которого сфотографировали на поле для мини-гольфа, возможно, был весьма податлив, поэтому опозорился, угодив на первые полосы местных газет. Но, по крайней мере, я смог посмотреть на себя со стороны, не испытывая особой тошноты. А то, что Эву, вырвало, было не в счет...

– Спасибо, – кратко сказал я и подмигнул сестре.

Пенелопа и Елена окинули меня одинаковыми жалостливыми взглядами.

– Правда заключается в том, что ты слишком быстро вляпываешься в неприятности.
– Эванджелина – наша кузина, это совсем другое, – угрюмо возразил я.
– Она чрезмерно избалованная девчонка, нагло пользующаяся тобой. Перестань все время помогать ей. Она сама справится, Скотти, – сказала Елена.
– Тебе я тоже постоянно помогаю, – напомнил я Елене.
Она усмехнулась и поцеловала меня в щеку.
– Знаю, но я твоя сестра. Мне нужно выручать брата.
– Не отклоняйтесь от темы, пожалуйста, – перебил нас отец, и я принялся обеспокоенно наблюдать за ним: вместо того чтобы есть завтрак, папа вяло ковырялся вилкой в тарелке.
Мой желудок болезненно сжался, и я отложил булочку.
– Мне очень жаль, папа, – серьезно начал я. – Я не хотел...
– Конечно, мой мальчик, – прервал он меня и устало улыбнулся. Морщинки вокруг его глаз стали глубже с тех пор, как умер дедушка. Если говорить об усопшем, то речь пойдет о Льюисе Леопольде Леоне Блумсбери, короле Новой Шотландии, известном как Леопольд Второй.

Спросите меня о нем, и я отвечу, что он гадкий старик, которому удается даже из могилы терроризировать свою семью, то есть нас.

Около трехсот лет назад наш предок, некий сэръ Уильям Александр Блумсбери, получил от тогдашнего короля Англии всю территорию между Новой Англией и Ньюфаундлендом: земли ему вручили в качестве награды за успешное подавление восстания якобитов. Существовавшая тогда провинция Новая Шотландия на востоке Канады, где правили англичане, как раз с того момента стала независимым королевством.

Если бы британцы знали, какие перспективные месторождения золота находились в тех краях, которые они отдали, вероятно, они бы трижды подумали, прежде чем принять опрометчивое решение.

Они точно жалели бы об этом, хотя бы какое-то время. Особенно в семидесятые годы прошлого века, когда, благодаря дальнейшему открытию месторождений золота, процветающее королевство Новая Шотландия превратилось в одно из самых богатых государств мира. Британцы кусали себе локти, а наши короли, министры – да и вся страна – купались в роскоши до тех пор, пока... пока залежи золота не иссякли значительно быстрее, чем ожидалось.

Возможно, для этого имелись предпосылки, а дед просто проигнорировал предупреждения. Так или иначе, экономика Новой Шотландии рушилась все сильнее изо дня в день. Наверное, именно поэтому дед был таким жутким ворчуном. Ведь в годы его правления королевство практически распалось.

Поэтому наша семья продолжает подвергаться резкой критике. Дыры, которые были пробиты в наших карманах в результате потери добычи золота, залатывались медленно. Крошечная страна, казалось, состояла из настырных, традиционалистских чудаков, а дед до самой смерти был идеальным королем местных упрямец.

– Нам нужно обсудить это, прежде чем... – начал было папа, но дверь снова отворилась.
– Жду объяснений, – раздался резкий низкий голос, огласивший столовую.

Волосы на моем затылке встали дыбом, Пенелопа вздрогнула и явно занервничала, а Елена суетливо придвинула к себе телефон. Морщины отца стали еще глубже.

– Братец, что привело тебя сюда, в западное крыло? – спросил он таким тоном, которым обычно разговаривал с жесткими политиками.

Дядя Оскар фыркнул, когда я рассматривал его отражение в стекле высокого готического окна. Было в Оскаре что-то крайне раздражающее. Мужчина, который только что размашистыми шагами вошел в столовую и оглядел нас зоркими светло-голубыми глазами, выглядел не старше тридцати пяти лет, хотя его возраст уже близился к пятидесяти. Еще в детстве мне говорили, что я – точная копия дяди, однако в результате усыновления моего будущего отца

королем, мы лишь отдаленно являемся кровными родственниками по матери. Чисто с визуальной точки зрения я принимал сказанное за комплимент. У нас обоих – светло-русые волосы, широкие плечи, а также стройное мускулистое тело.

Правда, на мне были надеты футболка и спортивные штаны, в которых я спал сегодня ночью, зато Оскар уже с утра нарядился в сшитый на заказ костюм и выглядел важно и солидно. Золотая булавка в галстук засверкала на солнце, когда он начал подходить ближе, двигаясь словно хищник, который собирается загрызть добычу.

И таким же звериным взглядом он на нас сейчас смотрел.

– Обойдемся без пустых разговоров, – прорычал Оскар, и я подумал, будет ли у меня такой же низкий и безжалостный голос, когда я стану старше.

Пока папа поправлял очки и смело смотрел на сводного брата, я продолжал делать вид, что мне все равно, хотя мои плечи невольно напряглись.

– Если речь идет о фотографиях, на которых запечатлен Прескот, то мы это уже обсуждали...

Дядя Оскар прервал отца резким фырканьем и так сильно ударил кулаками по столу, что стакан Елены опрокинулся. Апельсиновый сок растекался по скатерти в цветочек, как кровавое пятно. Никто не шелохнулся. Слуги, включая Карлу, удалились, как было всегда при появлении Оскара. Они походили на призраков, исчезающих после восхода солнца или прячущихся от экзорциста.

– Я говорю не о фотографиях. Если Прескот хочет выставить себя дураком перед всем миром, то пусть делает, что хочет, – сказал дядя Оскар. – Я здесь, но по-другому поводу. До меня дошли слухи, что Прескот уволил телохранителя.

– Что? Опять? Когда ты успел? – спросил отец с явным удивлением.

Взгляд Оскара был такой же холодный как кубик льда, который скользит по спине.

– Вопрос заключается не в том, когда твой сын это сделал, а в том, почему. Я тысячу раз повторял негодяю, чтобы он не совал нос не в свои дела. Телохранители специально обучены для работы во дворце. Они профессионалы и уже много лет служат короне. А мальчишка не имеет права им приказывать, не говоря уже о том, чтобы увольнять персонал.

Мое лицо приняло непроницаемое выражение еще до того, как я бросил на дядю пренебрежительный взгляд.

– И кто должен решать подобные вопросы? – Я приподнял бровь. – Неужто ты?

– Скотти, – резко осадил меня отец, но дядя уже так близко наклонился ко мне, что запах его парфюма обжег мои ноздри.

«Никогда, – поклялся я, изматывая себя изнутри, – никогда я не стану таким человеком, как он».

И совсем не важно, что мы похожи внешне: если мне нужно стать тряпкой, чтобы не превратиться в копию дяди Оскара, то я с радостью буду слабаком. Я – размазня, люблю семью и не запугиваю родных.

– Я – королевская власть, – высокомерно процедил Оскар. – Я решаю вопросы, связанные с персоналом, а не твой отец, и, конечно, не ты.

Я иронично улыбнулся, хотя сердце сжалось от страха. Все боялись Оскара. У него был пресловутый жуткий темперамент. Когда он шагал по дворцовым коридорам, все сразу робели и начинали шептаться. Но мне надоело дрожать от страха при виде Оскара. Я был кем угодно, но только не трусом.

Поэтому я выпрямился и сказал:

– В завещании дедушки черным по белому написано, что его наследник – мой отец. До тех пор пока парламент не решит, будет ли завещание признано действительным и раз уж еще ничего неясно с наследованием, я буду увольнять охранников, когда захочу. Особенно если они плохо выполняют работу.

Мы уставились друг на друга, зрачки Оскара резко сузились, пока не стали похожи на черные булабочные головки. Он вытянул руку, схватил меня за ворот и притянул к себе так быстро, что мой стул с грохотом опрокинулся.

– Ах ты, паршивец... – прошипел дядя прямо мне в лицо.

– Довольно! – вскрикнул отец, железная хватка тотчас ослабла, и Оскар отпустил мою футболку.

Я поднял стул, плюхнулся на него и даже бодро откинулся на спинку, а потом потер шею и посмотрел на разгневанную физиономию дяди.

– Возьми себя в руки, Оскар, – сурово добавил папа.

– Твой сын должен взять себя в руки, если он понимает, что к чему!

Оскар не говорил, а лаял как собака.

– Ты, Филипп, вместе с Ли избаловал детей. Такого неуважительного поведения наш отец никогда бы не допустил, и я тоже не допущу. Из-за завещания порядок престолонаследия может быть поставлен под сомнение. Я всегда считался преемником короля Новой Шотландии. Ты всего лишь сын его второй жены, мещанской шлюшки! Отец усыновил тебя, но я никогда не позволю тебе править страной и позорить благородную фамилию, – злобно продолжил Оскар, поправляя манжеты с золотыми запонками.

Меня передернуло от жестоких слов, однако лицо отца оставалось абсолютно спокойным, пока он протирает очки.

Ни для кого не секрет, что папа не был родным сыном короля Леопольда Второго. Дед всегда любил устраивать смачные скандалы. После смерти матери Оскара он выбрал себе в жены простолюдинку. Но на этом все не закончилось, женщина оказалась разведена и имела сына Филиппа от первого брака. Еще сто лет тому назад нечто подобное, вероятно, привело бы к войне. По крайней мере, в Великобритании короли бы уже отреклись от престола в связи с такими событиями. Однако упрямый дедушка не только не прислушивался к чужому мнению, но еще был мастером находить лазейки в законе.

Он усыновил мальчика, поэтому мы носили фамилию Блумсбери, однако в тот момент наследником престола Филипп не являлся.

Но ровно год назад дедушка внезапно умер, и разразился скандал, какого прежде не было в Новой Шотландии. Никому ничего не сказав, дед просто внес изменение в завещание и назначил приемного сына наследником. Мы были шокированы резким поворотом событий, но больше всех – дядя Оскар. Его можно понять, хоть он и оказался козлом. Кстати, его дочь Эванджелина росла настоящей оторвой и при каждом удобном случае сбегала из дворца... еще бы, не повезло ей с отцом.

– Думаю, тебе сейчас лучше уйти, Оскар. Мой график забит под завязку, и я удивлюсь, если твой – нет, – сказал отец, а меня снова восхитила вежливая сдержанность папы.

Дядя Оскар оскалился и бросил на меня очередной оценивающий взгляд.

– Твой телохранитель будет восстановлен в должности. И если я еще хоть раз увижу фото твоего зада на первой газетной полосе, отправлю тебя в Великобританию. Видит бог, школа-интернат не смогла вдолбить в тебя дисциплину, но ссылка поможет!

И, покосившись на меня, Оскар наконец-то покинул столовую. Когда за ним захлопнулась дверь, мне показалось, что он прихватил с собой половину кислорода. У всех пропал аппетит.

– Это было... – начала Елена.

– ...ужасно, но ожидаемо, – сухо закончила Пенелопа.

Елена бросила на сестру сердитый взгляд, прежде чем заключить меня в объятия, которые едва не сломали мне спину. Ее любовь всегда была немного пылкой.

– Не слушай ее, – пробормотала Елена мне на ухо, пока я ласково обнимал ее в ответ.

– Никто не осмеливается так общаться с дядей Оскаром. Даже отец. Только ты. Я горжусь тобой.

– Вообще-то, именно поэтому я хочу, чтобы ты избегал двусмысленных ситуаций, Прескот, – вздохнул папа. – Жизнь у нас напряженная, зачем постоянно идти напролом? Кроме всего прочего, что это за история с телохранителем? – С каждым словом отец говорил все тише: похоже, у него пересохло в горле. Он был прямо как воздушный шар, который сдувается у вас на глазах.

Елена сразу переключилась на отца, заключив его в такие же крепкие объятия, способные переломить кости.

– Все в порядке, дорогая, – выдавил папа, ласково похлопывая дочь по макушке, чтобы она отпустила его.

– А охранник... – фыркнул я, пренебрежительно указывая подбородком на газету, лежащую на столе. – Кто, по-вашему, сделал замечательные фото? Насколько я помню, поблизости никого не было, пока внезапно не прибежал Колдвин и не сказал, что потерял нас из виду.

– То есть он сделал фото и подсунил снимки прессе? – спросил папа.

– Это же смешно, – буркнула Пенелопа.

Я раздраженно пялился на них.

– Только не говорите, что вы удивлены, – возмутился я, наехав на родных сильнее, чем хотел. – Все во дворце работают на дядю Оскара. Вас не смущает, что на фото я один? Нигде нет Эванджелины! Фотографии нашей семьи часто появляются в желтой прессе. На них только мы! И снимки, конечно же, могли быть сделаны лишь телохранителями или дворцовым персоналом.

– Мне тоже не нравится охрана во дворце, – вставила Елена и принялась грызть ногти, покрытые темным лаком. – Секьюрити постоянно крутятся вокруг нас.

– Они просто делают свою работу, вот и все, – возразила Пенелопа, как всегда, прагматично.

– А я считаю, что они шпионят за нами ради дяди Оскара, – не согласилась с сестрой Елена.

– Кроме того, в этом есть смысл, – мрачно заметил я. – Оскару выгодно представить нас перед народом не в лучшем свете. – Я стиснул челюсти, а Пенелопа с папой одновременно закатили глаза.

– Пока не выяснится, кто займет престол, мы должны участвовать в игре, – устало сказал отец. – Это касается и телохранителей.

Я скрестил руки на груди.

– Тогда мне нужен охранник, не работающий на дядю Оскара, – решительно объявил я. – Хочу доверять своему личному телохранителю.

– Желаю удачи! На всей территории Канады ты не сыщешь ни одного человека, который не был бы подкуплен Оскаром, – вмешалась Пенелопа.

Я злобно сверкнул глазами.

– Что-нибудь придумаю.

Пенелопа приподняла бровь.

– Неужели ты знаешь охранное агентство, способное без высочайшего разрешения предоставить тебе секьюрити? Да еще и неподкупного?

– Нет, – признался я, почесывая подбородок. Мне никогда не приходилось иметь дело с чем-то подобным. У меня внезапно появилась куча серьезных проблем, с которыми прежде не доводилось сталкиваться. Но, наверное, так оно и случается, если вдруг нужно научиться нести ответственность.

– Хотя, возможно, я знаю того, кто мог бы помочь, – переиграл я.

– Кто же он? – пробурчала Елена.

Я колебался.

– Кузен Алекс. Он рассказывал мне о каком-то крутом телохранителе. Алекс учится в университете и...

– Хватит, Прескот, – перебил меня папа, привычно поправляя очки. – Сейчас ты ничего не сделаешь. У вас все готово? Рейс в Ванкувер – через два часа. Плотный график трещит по швам. Парламент собирается через несколько дней – и вы нужны мне. – Он укоризненно посмотрел на меня.

– Я упаковала необходимые вещи еще три дня назад, – сказала Пенелопа.

– А я сегодня собралась, – добавила Елена, что-то печатая в телефоне.

Отец не отводил от меня взгляда.

– Я... я уже иду собираться, – пробормотал я и провел рукой по волосам.

– У тебя один час, Прескот! – крикнул мне вслед папа.

Я махнул рукой в знак того, что услышал его. Возможно, мне удастся подкупить горничную, чтобы она собрала мои чемоданы, пока я прилягу.

Прескот

Дворец королевской семьи с незапамятных времен являлся собственностью Блумсбери. Здание, построенное из светлого песчаника, было мне настолько знакомо, что я давно запомнил местонахождение любой из вмятин. Некоторые были оставлены мною, когда я, будучи трехлетним ребенком, катался на велосипеде и порой врзался в стену. Я мог сказать, в каких трещинах запрятан косячок. И мне было известно, что люстра на втором этаже – дешевая копия, а оригинал... ну, злополучным образом разбился, что нужно было поскорее скрыть.

Тем не менее во дворце никогда не царил домашняя атмосфера, как, впрочем, и в семейном владении в Ванкувере. Но я слишком долго жил в интернате в Великобритании и, возможно, мог преувеличивать. Те годы до сих пор преследуют меня как кошмар, который всегда начинался заново, когда я возвращался в Англию из Новой Шотландии или Ванкувера по окончании летних каникул.

После двенадцати лет ада в интернате я недолго лелеял надежду начать новую жизнь – ту, которая нравилась мне. Жизнь, в которой я любил себя, участвовал в клубных мероприятиях в университете Ванкувера и жил в общежитии. Однако блаженствовать мне довелось всего лишь полгода. Потом умер дедушка – и с тех пор существование свелось к обязанностям и принуждениям, которые следовали за мной, как тени медленно обвивающие и сдавливающие мою шею.

Я глубоко вздохнул, освобождаясь от чувства опустошенности: оно нахлынуло в связи с тем, что я до сих пор не нашел места в этом мире.

Мои апартаменты находились на третьем этаже. Несмотря на это, я всегда избегал древнего, почти уже античного скрипучего лифта и предпочитал лестницу. С тех пор как я в шестилетнем возрасте застрял в кабине... и после происшествия в интернате... в общем, я боялся до одури тесных пространств.

У лестничной балюстрады меня «встретили» портреты, на которых были изображены десять поколений моей семьи. Предки смотрели на меня одинаковыми взглядами. Прежде всего, прапрадедушка Фридолин: он выглядел так, будто сильно разочаровался во мне.

– Не надо меня смущать. Я тоже ничего не могу поделать с тем, что в нашей стране царит политическая разруха. Кстати, ты делал вещи и похуже, чем просто оголялся на публике.

Да, во времена Фридолина было по-другому. Страна процветала из-за добычи золота, люди купались в богатстве. Конечно, деньги не делали людей счастливее, зато населению обеспечили определенную стабильность. А она сильно пошатнулась в тот момент, когда внезапно Новая Шотландия осталась почти ни с чем.

Вот почему, находясь уже столько десятилетий под властью британского монарха, Канада поспешила оказать нам щедрую помощь, разумеется, ценой определенного влияния на политическую ситуацию в Новой Шотландии. Надо сказать, что это влияние особенно хорошо ощущалось после смерти моего деда.

Изменения, наскоро внесенные в завещание, привели к еще большим спорам и расхождениям во мнениях. Никто уже не мог мирно решить вопрос о престолонаследии. В стране начались раздоры: отца поддерживало либерально настроенное население, а дядю – консерваторы. В случае разногласий внутри королевства, Канада, как всегда, настояла на предоставлении своего права голоса, и будущее новой Шотландии теперь зависело от решения независимого парламента, который должен был решить, является ли завещание законным или нет. По крайней мере, в теории. На деле же вопрос стоял только в том, сколько денег отвалит дядя Оскар.

– Дашь нам хороший совет, Фридолин? – спросил я у мужчины на портрете, но предок продолжал высокомерно глазеть на меня. Вздохнув, я пошел дальше.

Я пробрался к своим апартаментам, которые находились в конце темного коридора, устланного уродским ковром в зеленовато-фиолетовую клетку: вот вам еще одно напоминание о национальных цветах Новой Шотландии. Застыв перед громоздкими двойными дверями, я быстро нашел номер кузена в телефоне и покосился на рыцарские доспехи: между ними красовался развернутый стяг с гербом Новой Шотландии – двумя скрещенными руками над чертополохом.

Пока я смотрел на доспехи, гудки в телефоне прервались.

В динамике послышался голос:

– Привет, это Алекс. Не беспокойте меня, если причина для звонка не является важной. Если вы настаиваете на разговоре, то причина должна быть суперважной. Если это ты, мама, то я занят и не могу прийти.

Фыркнув, я дождался звукового сигнала и пробурчал:

– Черт возьми, Алекс, ты где? Я несколько дней пробую дозвониться! Нет, на самом деле несколько недель. Понимаю, что ты стрессуешь из-за учебы, но было бы здорово удостовериться, что ты не валяешься в канаве с проломленным затылком. Слушай, мне срочно нужна помощь. Ты рассказывал мне о каком-то крутом телохранителе... Как думаешь, он мог бы поспособствовать мне и через свои каналы подыскать для меня охранника? Или... ах, трудно объяснить. Ответь мне скорее, иначе я позвоню твоей маме. Кстати, это кузен Прескот.

Я дал отбой, толчком открыл дверь в комнату, борясь внутри себя с паранойей. Просто я совершенно не доверял телохранителям, которых нанимал дядя. Возможно, я питал болезненную неприязнь ко всему, что связано с Оскаром. Скорее день превратится в ночь, чем я поверю, что он нанимал охрану действительно для того, чтобы нас защищать.

И если Оскар не дает мне нанять телохранителя, которому я доверяю, то мне придется искать того, кто работал бы на меня под прикрытием. Нечто вроде тайного агента, который следил бы за моим официальным «надзирателем». О боже, гребаная жизнь!

Что за день выдался! Мне хотелось завалиться в кровать и...

– Ваше высочество! – раздался писклявый голосок.

– Черт возьми, Карла! Не пугай меня!

Мы с горничной одновременно отпрыгнули назад, а Карла вдобавок ко всему так сильно вздрогнула, что у нее из рук выпала стопка свежевывстиранных рубашек, которые с шорохом разлетелись по темно-синему ковру.

– Что ты здесь делаешь? – выдавил я, прижав руку к груди, чтобы отложить приближающийся сердечный приступ. Пенелопа права, мне следовало завязывать с «Нутеллой».

Карла покраснела и, заикаясь, промямлила:

– Ваше высочество, извините, я услышала только... и подумала, что вам, возможно, понадобится помощь в сборах. Вы пробудете в Ванкувере какое-то время, поэтому я решила, что смогу быстро вам помочь.

Смущенный тем, что дворцовый персонал, очевидно, слишком хорошо осведомлен о моих планах, я откашлялся.

– Очень мило с твоей стороны. Но если хочешь оказать услугу, то прекрати постоянно обращаться ко мне на «вы». И никаких «ваше высочество». Во-первых, мы давно друг друга знаем, во-вторых, когда ты так говоришь, я чувствую себя ужасно старым...

– Но, по правилам, вы – ва...

– ...я Прескот! – строго напомнил я.

Карла покраснела.

– Мистер Прескот, – пробормотала она, явно страдая.

Я тихо рассмеялся.

– Уже лучше. Если мы еще уберем «мистер»... – сказал я, помогая ей собрать рубашки.

Карла уже притащила мои чемоданы. С ума сойти!

Я сложил одежду как можно тщательнее и начал укладывать ее в чемодан.

– Вам не нужно ничего делать, мистер Прескот. Вы выглядите уставшим. Лягте и отдохните немного, – прошептала Карла, и ее щеки залились алым румянцем, когда я улыбнулся горничной.

– Но, Карла, именно я должен собирать вещи, а не ты. Отец хочет, чтобы мы были самостоятельными, и он прав. Если все слуги будут чрезмерно баловать меня, то в какой-то момент я буду уже не в состоянии самостоятельно завязывать шнурки, – пояснил я, подмигнув Карле, и она улыбнулась.

– Я с удовольствием помогу, – решительно сказала она, хлопоча лишь о том, чтобы принести целую охапку дорогих костюмов.

Пока мы упаковывали вещи, ненадолго воцарилась тишина, причем, казалось, Карла определенно лучше меня знала, что нужно взять. Я бы, наверное, забыл и трусы, и зубную щетку. Когда мы почти все собрали, я уставился на Карлу.

– Карла, можно тебя кое о чем спросить? – внезапно спросил я.

– Конечно, мистер Прескот, – еле слышно прошептала она, и наши пальцы мимолетно соприкоснулись, когда я взял у Карлы последнюю пару штанов и аккуратно ее сложил.

– Дворцовый персонал нанял мой дядя? – уточнил я, осторожно прошупывая почву.

Она бросила на меня встревоженный взгляд, прежде чем кивнула.

– После смерти вашего деда, я имею в виду короля Леопольда Второго, прислуга была почти полностью заменена. Только тем сотрудникам, с которыми были доверительные отношения, разрешалось остаться. Как, например, моей маме и мне.

– Может, я задам странный вопрос сейчас, но должен ли персонал отчитываться перед Оскаром?

Я заметил, что Карла сразу прикусила нижнюю губу и начала украдкой озираться по сторонам.

– Я...

– Ты можешь не говорить, – быстро успокоил я горничную.

– Нет, все в порядке, – ответила Карла и сделала глубокий вдох, прежде чем внимательно посмотреть на меня. – Слуги, должны отчитываться раз в неделю. Иногда нам даже задают вопросы, а иногда – нет. Телохранители докладывают обо всем ежедневно, – прошептала она.

Я почувствовал, как напряглись мои плечи, но одновременно ощутил облегчение и внутренне расслабился. Значит, давние подозрения подтвердились: телохранители и прислуга постоянно шпионили за нами.

Я старался сохранять нейтральное выражение лица, улыбаясь Карле.

– Интересно. Спасибо за честность.

– Не стоит.

Она занервничала, выпрямилась и отряхнула фартук.

– Ваши вещи собраны, мистер Прескот. Оставлю вас одного. Душ пойдет вам на пользу, – пробормотала она, похуже, подавив ухмылку, в то время как я старался не нюхать свои подмышки, что было бы совершенно неприлично.

– Спасибо, Карла, – смущенно ответил я.

Она усмехнулась и, шелестя платьем, покинула комнату, а я действительно решил принять душ.

Примерно через час, я – свежесбривший и в синем костюме – плюхнулся на одно из кожаных кресел кремового цвета, которыми был оснащен частный самолет королевской семьи Новой Шотландии. Закрыв глаза, я провалился в беспамятство.

– Пристегнись, Скотти, – настойчиво попросила меня Пенелопа.

Я заворчал и едва успел что-то сообразить, как мы взлетели. Полет до Ванкувера продлится восемь часов. Наконец-то можно выспаться с похмелья. Я вставил беруши в уши и вздохнул. Тишина, покой... какое счастье.

С тех пор как в семье начал царить кавардак, я слишком мало спал, а если и удавалось вздремнуть, то только с чувством тревоги. Я снова задумался о том, как сильно мне не хватало учебы в большом городе и ощущения себя обычным человеком. Или хотя бы почти обычным. Далеко не весь мир интересуется вами, если у вас есть дворянский титул. Когда благодаря дедушке мой отец стал потенциальным наследником престола, абсолютно каждый ни с того ни с сего принялся нас осуждать.

Я уже начал засыпать, но вдруг почувствовал, как мое лицо что-то щекочет. Сделав вдох, я открыл один глаз и увидел чертовски страшную морщинистую морду с выпученными глазами и розовой диадемой на макушке.

И это чудище пялилось на меня.

– Проклятье! – От испуга я чуть не свалился с кресла, в то время как безобразная собачка с вытаращенными глазами радостно завиляла хвостом.

– Сэр Генри, зачем ты пристаешь к Прескоту? – раздался высокий девичий голос, который я из-за полета воспринимал как приглушенный.

Самый уродливый мопс в мире, фыркая, закрутился вокруг своей оси и захрюкал. Пес не лаял, а издавал такие звуки, будто задыхался.

– Ах, Прескот. Ты проснулся?

Когда я вынул затычки из ушей и поднял взгляд, то обнаружил, что на том месте, где, фактически, должна была сидеть Елена, устроилась кузина Эванджелина. Она просто сияла. Темные, как ночное небо, волосы густыми прядями обрамляли сердцевидное личико. Губы, окрашенные ярко-красной помадой и делавшие ее похожей на Белоснежку, изогнулись в улыбке.

– Эванджелина, – выдохнул я и устало откинул голову на спинку кресла. – Скажи, а что ты, собственно, здесь делаешь? А как же школа? – добавил я, сон улетучился, пока я осматривался вокруг.

Куда же подевалась Елена, когда нужно, чтобы она находилась рядом? Я заметил ее золотисто-русую шевелюру: похоже, сестра заняла место в хвосте самолета и теперь мило беседовала с бортпроводником. Я закатил глаза.

– У меня освобождение от уроков. Уже давно. У папы с мамой – кое-какие дела дома, а я предпочла лететь с вами, – заявила Эванджелина, хлопая ресницами.

– А чего ты тогда от меня хочешь? – грустно спросил я.

Кузина мило надула губы.

– Почему ты решил, что мне что-то от тебя нужно?

Я приподнял бровь. Эванджелина перестала дуться и усмехнулась.

– Ладно, слушай. В Ванкувере есть клуб, говорят, что он удивительный. В ближайшие дни там будут выступать диджеи Ту-Джи-Фо-Ю и Прайс-Икс. Я умру, если не смогу туда попасть. И вот я подумала, что вместе мы бы запросто...

– Нет, – коротко ответил я, проверяя оповещения на телефоне. Алекс до сих пор не ответил ни на звонки, ни на смс-сообщения. Я задумался насчет того, чтобы начать задалбливать его в «Инстаграме», но вдруг обиженная Эванджелина снова замаячила передо мной.

– Почему?

– Тебе четырнадцать, Эванджелина. Я не хожу по клубам с несовершеннолетними.

– Почему бы и нет?

Я вскинул на нее глаза.

– Ты спрашиваешь меня об этом после вчерашнего?

Она и в самом деле выглядела удивленной. Сэр Генри пару раз хрюкнул и пукнул.

– Но почему? Мы же повеселились!

– Разве ты не видела заголовки, которые появились благодаря забаве на площадке для мини-гольфа? – недоверчиво спросил я.

Вместо того чтобы смутиться, Эванджелина широко ухмыльнулась и повела глазами вправо и влево.

– О да, ты всегда в эпицентре событий. В настоящее время твой зад оценивают на «Ройал-ИТ». Не волнуйся, у тебя твердые баллы – целых восемь с половиной, ты всего на одно очко отстаешь от принца Швеции, – заявила кузина и с гордостью погладила меня по бицепсу.

– На «Ройал»... что там дальше? – раздраженно спросил я, заставив Эванджелину хихикнуть.

Густой макияж, который она нанесла на лицо, не смог скрыть выражение, которое соответствовало ее юному возрасту. И я мгновенно смягчился. Черт возьми, Елена права. Я тряпка и слабак.

– Прескот, ты меня слушаешь?

– Нет, – честно ответил я, подмигнув кузине, которая размахивала телефоном перед моим носом. Она закатила глаза, и мой взгляд переместился в сторону дисплея.

– «“Ройал-ИТ” – это наука, мода, красота и лучшие новости королевства, – прочитал я вслух». – Ах ты ж... Что за фигня? – спросил я и начал просматривать все изображения.

Эванджелина закатила глаза и спросила:

– В каком веке ты живешь? «Ройал-ИТ» – самое популярное приложение для всего, что связано с нами.

– С нами?

Я в недоумении уставился на нее, а кузина сделала веерообразное движение руками, как будто отгоняла муху.

– Ну, с теми, кто из королевской семьи, у кого благородное происхождение... – Она пожала плечами.

Я продолжил пялиться на нее, и Эванджелина вздохнула.

– Это как интернет-журнал. Можешь лайкать посты, комментировать их, создавать фан-страницы или устраивать опросы. У каждого члена королевской семьи, который не хочет облажаться перед обществом, есть свой профиль на «Ройал-ИТ». У меня уже более четырех миллионов подписчиков, – сказала девушка и гордо усмехнулась, перекинув копну темных волос через плечо.

Я раздраженно уставился в телефон, прокрутил изображения и увидел – проклятье! – себя самого. Дюжину раз и в различных позах. Некоторые фотки оказались вчерашними, на других было заметно, как я нервно жульничал во время игры в поло.

А на еще одной фотографии я сидел в кабриолет.

– Но у меня же нет аккаунта, – возмутился я, встретившись с жалостливым взглядом Эванджелины.

– Хочешь, я тебе его создам? – спросила кузина, словно я был дряхлым стариком.

– Нет... да... нет! Как это прошло мимо меня?

Эва промолчала.

Я продолжал растерянно прокручивать ленту новостей и наткнулся на фан-страницу, посвященную мне. На фото, опубликованных пользователем с никнеймом Афродита, я был изображен во всевозможных позах.

– А это уже преследование, – пробормотал я, быстро нажав на картинку, на которой я тайком подкармливал устрицами Сэра Генри на празднике, устроенном в саду.

Вздохнув, Эванджелина отняла у меня телефон.

– Иногда ты такой новичок в том, что касается всяких королевских штук, даже стыдно, – грустно промямлила она и начала просматривать приложение. – Здешний сайт,

например, полное дерьмо! Я имею в виду тот, который принадлежит Уильяму. – Она сунула мне под нос мобильник, и я скривился.

Принц Уильям Сент-Эдвардс, значит... Его семья правила на острове Принца Эдуарда, расположенном по соседству с Новой Шотландией, и там тоже царил монархия.

Островок был маленьким и обособленным, зато его правители, на мой взгляд, отличались чрезмерным высокомерием. Мы с Уильямом были в одном в интернате, как позже и Эванджелина, которая училась вместе с сестрой принца. Мы старались держаться как можно дальше друг от друга. Тем не менее я видел его слишком часто, даже в своих кошмарах. Мои пальцы на мгновение онемели, но кузина вырвала меня из раздумий.

– В общем, Уильям начал рекламировать «Ламборгини». С тех пор его посты никогда не набирали меньше пяти миллионов лайков. Остров Принца Эдуарда в настоящее время занимает первое место в приложении! Кстати, ты ведь тоже знаешь Иосифа фон Лихтенштейна? – спросила она и, прежде чем я успел кивнуть, продолжила тараторить: – Если хочешь услышать мое мнение, то я считаю его занудой, однако ты наверняка видел его новую яхту? Как думаешь, папа купит мне такую же?

Я лишь молча разинул рот.

Ну а кузина продолжала прокручивать посты в приложении.

– А вот и этот парень. Он из низшего дворянства, но его считают легендой «Ройал-Ит». Он внес меня в список гостей клуба, о котором я тебе только что рассказывала. Но есть небольшая проблема... Он думает, что мне уже исполнилось восемнадцать. Поэтому я решила, что ты, возможно, составишь мне компанию и...

– Нет, Эва. Ты хоть подумала о том, как это будет выглядеть, если нас застукают папарацци? – спросил я ее суровым голосом. – Прескот ван Клеммт-Блумсбери, сын потенциального короля Новой Шотландии, был замечен с несовершеннолетней кузиной в подозрительном клубе. Нет, спасибо ...

Кузина взяла на руки Сэра Генри и встала, сердито сверкнув глазами.

– Знаешь, что? Ты мне совсем не нужен! – гневно прошипела она. – Я – Блумсбери. Если захочу куда-нибудь пойти, сама справлюсь.

– Конечно, удачи! Пришли мне открытку.

Я насмешливо помахал рукой, а Сэр Генри издал рыкающий возглас. Пошатываясь, Эванджелина двинулась к свободному креслу, которое находилось примерно в трех метрах от меня, плюхнулась на сиденье и тупо уставилась в окно. Черт побери. Я устало закрыл глаза и открыл их только тогда, когда услышал, как кто-то сел напротив меня. Это была Елена, которая выглядела как кошка, вылизавшая горшок сливок. Встретившись со мной взглядом, она скривила рот.

– Что такое? – съязвила она. – Я что, не могу повеселиться? Здесь все подписали соглашение о неразглашении конфиденциальной информации, никто ничего не скажет.

– Ты знаешь приложение «Ройал-ИТ»? – вяло спросил я сестру.

Елена моргнула.

– Естественно, кто его не знает? – последовал встречный вопрос.

– И у тебя там тоже есть профиль? – раздраженно уточнил я.

– Неужели у тебя нет? Ты что, с луны свалился? – осведомилась она почти так же раздраженно.

– Навероятно, – сказал я, покачал головой и уснул.

Сильвер

– Картер! Прекрати кусаться! Мелоди! Не плюйся! Джош! Шерли! Если я еще раз увижу, что вы пытаетесь поджечь манекены, то всю оставшуюся часть тренировки будете отжиматься.

Строго уставившись на шумную компанию, я спрятала зажигалку в карман брюк.

– Если враг горит, он как минимум мертв, – объяснил Джош, проявив типичный прагматизм семилетнего ребенка.

– Помогает даже с вампирами, – признала его сестра-близнец Шерли.

Вздыхнув, я скрестила руки на груди.

– Неужели вы двое снова втихаря связались с Ван Хельсингом? Картер! Я же сказала, прекрати кусаться!

Я подбежала к детям, которые только что научились наносить удары по уязвимым местам потенциального противника. Они, конечно, были намного меньше и слабее взрослого человека, однако наша тренировка переросла в резню муляжей, сопровождаемую дикими воплями. Ребята ползали вокруг туловищ бедных манекенов, вцепившись, как Картер, в их ноги, или... Краем глаза я увидела, как Джош пытался задушить куклу скалолазной веревкой.

Я сняла Картера с ноги манекена и окинула мальчишку строгим взглядом.

– Выплюни пенопласт, дружок!

Тот усмехнулся и проглотил.

Я вздохнула и вздрогнула, когда позади меня раздался добродушный голос:

– А это уже похоже на удавшающую тренировку.

Гарри вошел в зал, но по пути был чуть не сбит с ног. Ну и шайка! Не дети, а монстры! Большинство из них были «птенцами» телохранителей, которых нанял Гарри. Я даже не хотела знать, что творится у них дома.

– Гарри, чем могу помочь? – спросила я, поднимая Мелоди, которая оседлала манекен. – Не заплетай кукле косички, милая, лучше пни ее в колено.

Мальшка скептически посмотрела на меня и сказала:

– Но кукла такая уродливая.

– Ладно, ты права, – согласилась я. – Но если в будущем захочешь научиться обороняться, тебе нужно познать технику нанесения ударов, вместо того чтобы причесывать противника.

Кроха вздохнула и с оптимизмом посмотрела на манекена.

– Хорошо.

Я повернулась и улыбнулась Гарри, который смотрел на меня со странным выражением на лице.

– Чем могу помочь? – повторила я.

Он моргнул, явно погруженный в свои мысли.

– Есть одна вещь, которую я хотел бы обсудить.

– Новая работа? – спросила я и почувствовала, как уголки губ поползли вверх.

Гарри ласково усмехнулся.

– Нет, скорее что-то вроде... отпуска.

– О... – Улыбка быстро сползла с лица. Я увернулась от двух детей, которые возились на полу, и скрестила татуированные руки на груди. Змея на запястье подмигнула мне зелеными глазами. – Я не поеду в Канаду, Гарри. Я уже говорила это Райану. Что мне там делать?

Гарри откашлялся.

– Последние несколько дней я пытался найти для тебя работу, Сильвер. Но попытки не увенчались успехом. По крайней мере, на ближайшие недели или даже месяцы. Компания может платить тебе только до тех пор, пока мы содействуем тебе в поисках. Разве что ты напи-

пешь официальное заявление на отпуск. У тебя его вообще не было, а сейчас есть три свободных месяца. Их тоже оплатят. Кстати, отдых – именно то, в чем ты нуждаешься.

– Я хочу...

– Райан скучает по тебе. И я знаю, что ты тоже соскучилась, – прервал он меня, пронзив острым взглядом.

Я замолкла. Гарри улыбнулся, и я увидела, что он беспокоится не только о сыне, но, прежде всего, обо мне.

Гарри был в курсе, что Райан являлся моим единственным другом. Как нарочно, Райан! Я действительно много ошибалась в жизни.

– Если хочешь услышать мой совет – лети в Канаду и хорошо проведи время. Возможно, позже, у меня появится для тебя работа. Подумай, Сильвер.

– Гарри... – начала я, увидев краем глаза Шерли, которая вонзала в грудь манекена предмет, похожий на кол.

Мы с Гарри сделали вид, будто ничего не замечаем.

– Гарри, я не смогу ... – Слова застряли в горле.

– Подумай, Сильвер, – повторил Гарри.

– Ладно, – пообещала я и отвернулась, Сердце стеснили странные чувства.

Через несколько часов я плюхнулась на диван-кровать и начала угрюмо пялиться в потолок. Лампочка слегка заморгала, а я вытащила из кармана брюк чупа-чупс и с шелестом оторвала обертку от сладкого шарика. Сахарный и изысканный вкус вишни растворился во рту, напоминая о знакомых вещах: о смехе мамы, об объятиях папы и о том, как я ткнула Райана лицом в песочницу.

Вздыхнув, я сунула леденец за левую щеку. Должна ли я принять предложение Гарри? Отдых в Канаде? С Райаном? Гарри прав, я скучаю по вероломному ублюдку. Впрочем, я еще никогда не выезжала из Штатов: не было повода до сегодняшнего дня. В моей жизни работа занимала настолько преобладающее место и играла такую важную роль, что я никогда не думала ни о чем другом. Не говоря уже о том, что придется потратить все сбережения, чтобы позволить себе перелет в Ванкувер. А оно того стоило?

Стук в дверь насторожил меня. Я раздраженно уставилась на тикающие часы, висевшие на противоположной стене. Кто, черт возьми, пришел в гости без предупреждения в десять часов вечера? Стук не прекращался, поэтому я вскочила, бросилась к двери и приоткрыла ее. Предохранительная цепь бряцнула, позволив мне увидеть ровно десять сантиметров человека, который пристально смотрел на меня.

– Сильвер, хорошо, что ты дома, – прохрипел женский голос. Запах несвежего сигаретного дыма ударил в ноздри.

– Тетя Мерил? Почему ты здесь?

Я сузила глаза до щелочек, изучая гостью.

Она выглядела уставшей и измученной. Нынешняя Меррил была определенно худее, чем та, которая осталась в памяти. Темные волосы, как всегда, завязаны в строгий узел. Внешне мы не очень походили друг на друга, хотя ее большие светлые глаза напоминали мне мамини, а сейчас отражали меня, словно я смотрелась в зеркало.

– Разве ты не хочешь впустить меня, Дейзи? – в обычной строгой манере спросила она.

Я задумалась. Тетя всегда говорила в стиле гувернанток – этому соответствовала и ее жесткая осанка, будто Меррил проглотила палку от метлы. Одни лишь глаза свидетельствовали о том, что она находится в сложном положении: тетка нервничала, ее взгляд суетливо блуждал, словно у кошки, которая охотится за невидимой мне мышью.

– Не очень, – сказала я наконец, скрестив руки на груди и прислонившись к стене. – Ты ведь никогда не навещаешь меня. Если только тебе не нужны доллары. А у меня больше нет денег, которые я могла бы тебе дать.

– Перестань! – Она принужденно рассмеялась, и тонкие складки в уголках ее рта стали еще глубже. – Мне что, нельзя даже навестить мою дорогую племянницу? Мы так редко видимся. Я беспокоюсь о тебе.

– Ты? Обо мне? Ты никогда раньше за меня не волновалась, – жестко возразила я, чувствуя, как начинает дергаться участок кожи над левой бровью, где был небольшой шрам. Он появился после того, как один из мужиков тетки бросил в меня бутылку пива. Мне тогда было семь лет.

– Неправда... – Выражение лица Меррил ожесточилось, в то время как ее рука обхватила дверную цепь: я увидела, как сильно напряглись костяшки пальцев тетушки. – Неправда, – хрипло повторила она. – Я всегда делала все возможное.

Наверное. Но все ее старания оказались недостаточно хороши. Я промолчала, но Меррил знала, что я так думаю. Тетя склонила голову и вздохнула.

– Почему ты здесь? – снова спросила я. Мой голос стал мягче, хотя я этого не хотела.

Меррил подняла голову, я заметила проблеск надежды в ее глазах и сразу же пожалела о том, что у меня такое глупое мягкое сердце.

– Ты хочешь попросить денег, – безо всяких эмоций констатировала я.

Взгляд тетки оживился. Я сделала шаг назад. Цепь между нами звякнула.

– У меня нет денег, чтобы дать тебе, Меррил. Попроси у моего отца, если нет других вариантов...

– Пожалуйста, Сильвер, ты не понимаешь. Дело не только в деньгах, – бросила она, и настоящая паника в ее голосе помешала мне захлопнуть дверь у тети перед носом. – Речь идет о Рэнди, – прошептала она.

Рэнди. Ее четвертый муж. Они женаты уже три года, следовательно, это был, вероятно, самый долгий брак тети Меррил, несмотря на то, что я давно перестала считать, сколько времени могли продолжаться ее супружеские отношения с тем или иным мужиком.

Рэнди оказался сорокалетним типом с пивным животиком и лысиной. Он дымил как паровоз. Но если сравнивать с парнями до него, то этот был самым безобидным.

– Что с ним? – спросила я сурово и сердито посмотрела на тетю. Я позволила себе дольше задержаться взглядом на ее лице. Мне пришлось пересмотреть свое мнение. Темные круги под глазами Меррил не могли появиться только от усталости. Это смахивало на ... Неужели это заживающие синяки? Я снова сузила глаза до щелочек.

– Он бьет тебя? – спросила я, и Меррил вздрогнула, прежде чем опять принять исходную позу и отрицательно покачать головой.

– Рэнди? Нет, Рэнди никогда бы не сделал ничего подобного, ты же знаешь. Это... ну... лишь часть проблемы.

Она посмотрела на меня, и я поняла, что готова снять цепочку и впустить тетю в свое жилище. Я понимала, что если она войдет, то покинет квартиру не с пустыми руками, оставляя меня у разбитого корыта. Еще более разбитого, чем прежде. Как всегда.

Я скрестила руки на груди.

– Что случилось?

Нижняя губа Меррил дрогнула, и тетя сглотнула.

– У Рэнди проблемы. Он... он хороший человек. Он пытался открыть дело, хотел преуспеть. Тебе нужно было его видеть, он просто горел. – Ее глаза засветились, как два матовых диска, освещаемых солнцем. – У него же была бизнес-идея.

– Ты имеешь в виду безумную затею с ломбардом? – фыркнула я, и Меррил строго на меня посмотрела.

– Затее не была сумасшедшей. Все шло хорошо, даже очень, пока он не занял деньги не у тех людей, чтобы развивать бизнес. – Тетя тихо и укоризненно вздохнула.

Я почувствовала, разочарование. Значит, я оказалась права. Меня потянуло сесть на пол прямо у двери.

– А дело все-таки в деньгах, – заметила я и серьезно посмотрел на тетю. – Если все так плохо, позвони в полицию, и...

Она прервала меня энергичным покачиванием головы.

– Меррил, ты должна...

– Нет, Сильвер, никакой полиции. Парни, у которых он занял деньги, серьезные ребята, неужели ты не понимаешь? Это наш последний шанс, а если в дело вмешаются копы, то все пойдет прахом, – прошипела тетка, прикинув к дверной щели: теперь ее лицо было прямо передо мной, настолько близко, что я могла рассмотреть покрасневшие капилляры в ее глазах. Она плакала. – Пожалуйста, Сильвер, – прошептала она. – Рэнди хотел как лучше, но с теми парнями не стоит шутить. Я уже просила денег у твоего отца, но их недостаточно. Эти люди угрожают. Часто... Сильвер, я не могу потерять Рэнди. Только не его, он – все, что у меня осталось.

Я моргнула.

У Меррил дрогнул голос, и одновременно что-то поменялось в ее лице: оно будто пошло трещинами морщин, а потом из ее горла без всякого предупреждения вырвалось рыдание.

Но ее слова не были абсолютной правдой. У тети есть я, поэтому она здесь.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Я снова проиграла битву. Мое глупенькое доброе сердце. Я закрыла глаза, чувствуя, как пальцы обвиваются вокруг дверной цепи. Звенья хрустнули от ржавчины и старости. Дерево скрипнуло, когда я отворила дверь, ведущую в мою тесную полутемную квартиру.

– Это действительно в последний раз... – прошептала я.

Меррил резко вдохнула, сделала шаг вперед и протянула руки, как будто хотела обнять меня. Я отпрянула, отвернулась и пошла на кухню, меня сопровождал слишком громкий скрип половиц.

Когда я подняла половицу над тайником, то заметила вытянутую тень тетки. Я подняла взгляд. Лицо Меррил перекошилось от рыданий. Ее голос был похож на стон, шепот, всхлип.

– Спасибо, Дейзи, я...

– Не надо! – прервала я тетку и зажмурилась, вытаскивая банку со сбережениями.

Замок сломался, как и что-то внутри меня в ту секунду. Кажется, меня покинула надежда. Глупая, бессмысленная надежда, что я когда-нибудь вырвусь из бесконечного жизненного цикла.

Тетя стояла молча, почти неподвижно, когда я сунула ей в руку шелестящую пачку купюр. Я не спрашивала, хватит ли денег, потому что суммы должно было хватить. У меня больше не было сбережений.

Меррил схватила пачку и бросилась к выходу. Но тетя забрала не только деньги, она успела взять и частичку меня самой. Кажется, она попрощалась и поблагодарила меня. Я ничего не ответила, заперла дверь, оперлась на деревянное полотно спиной и медленно сползла на пол.

Я ждала. Честно говоря, не знаю, чего именно. Может, слез, которых не было. Вероятно, они не появились из-за гнева, который чаще всего сопровождал их, но злости я не чувствовала и плакать не хотелось. Поэтому я подумала о предложении Гарри. Я измученно закрыла глаза, глубоко вдохнула и выдохнула.

– Боже, помоги мне. Пожалуйста! Я попробую еще – в последний раз, прежде чем сдамся... – прошептала я, и наконец что-то шевельнулось в моей душе. Не надежда, а... желание выжить? Упрямство? Своенравие? Так или иначе, но это чувство заставило меня подняться на ноги, пока я вытаскивала телефон из кармана. Не глядя на экран, я нажала на имя.

Раздался гудок, а потом в динамике послышался голос:

– Эй, Силли-Вилли, что случ...

– Забери меня послезавтра из аэропорта, – прервала я Райана, увидев, как мой силуэт отразился в грязном окне. – Я прилечу в Канаду, но не стоит пока радоваться. Тебе ведь нужно еще купить мне дурацкий билет на самолет.

Сильвер

Канада. Население – чуть менее тридцати семи миллионов человек на площади в десять миллионов квадратных километров. Я никогда не задумывалась о Канаде. Ни один американец так не делает. Канада напоминает странную причудливую соседку. Когда я думала об этой стране, в голову приходила только одна-единственная картинка: горы, снег и странно одетые полицейские в красном.

Черная спортивная сумка-мешок ритмично била меня по спине, пока я протискивалась в зал аэропорта вместе с людским потоком. Первое, что я заметила, когда огляделась: канадцы оказались просто огромными. Я привыкла быть в большинстве случаев самой высокой среди окружающих и в первую очередь среди женщин. Но, по-моему, канадцы питались чем-то таким (или пили нечто особенное), что заставляло их вырастать примерно на десять дополнительных сантиметров.

Парень, стоявший рядом со мной, был выше меня на целую голову. Я заворожено пялилась на него. Он перехватил мой взгляд, рассмотрел меня, после чего подмигнул. Молодой человек не хмурил брови из-за моих татуировок и не расправлял плечи, чтобы выглядеть солиднее.

Он усмехнулся, что взбесило меня, поэтому я смерила его уже неодобрительным взглядом.

– Сильвер! – разнеслось мое имя эхом по залу.

Я засуетилась, коса упала мне на плечо, и я почувствовала, как все внутри меня смягчилось. Похоже, мое сердце было готово выскочить из груди, а я этого раньше даже не замечала. Я подавила улыбку, а мои глаза сузились до щелочек.

Он действительно стоял там. По крайней мере с таким же количеством татуировок, как у меня, и дурацким пирсингом на нижней губе. Райан Маккейн. Предатель.

– Сильвер, как ты выросла! Иди сюда, ты, дурында с обесцвеченными волосами! – совершенно не стыдясь, крикнул Райан через весь зал и широко раскинул руки.

– Маккейн! – Я бросилась к нему с распростертыми объятиями, и как раз в тот момент, когда парень хотел притянуть меня к себе, схватила его левую руку и заломила ее за спину. Услышав хруст, я нанесла Райану самый сильный удар по голове, который когда-либо был в его жизни.

– Черт! – воскликнул парень.

– Ты, подлая мелкая крыса! Ты действительно думаешь, что можешь просто удрать без последствий? – зарычала я, еще сильнее скрутив его кисть.

– Нет, Сильвер! Ай! – вскрикнул Райан, казалось, не в силах решить, что ему делать: бросить на меня злобный взгляд или засмеяться.

Все в зале устали на нас. Неудивительно, в конце концов, мы вцепились друг в друга как собаки. К счастью, мы оба совершенно не смущались.

– Моли о пощаде и целуй мне ноги, – потребовала я и ударила парня по почкам. Не сильно, но... все же с душой.

– Никогда! – негодовал Райан и, в свою очередь, вонзил плечо в мой живот.

Я пошатнулась. Лишь на мгновение, но этого хватило, чтобы Райан одним резким движением освободился и взял меня в захват. Затем он впился пальцами в мой затылок.

– Если здесь и есть кто-то, кому нужно умолять о пощаде, так это ты. Кому же, извините, потребовалась целая неделя на раздумья, чтобы отправиться в лучший отпуск своей жизни?

– Да пошел ты, Маккейн!

– Чтоб ты сдохла, Сильвер!

– Э-э-э... – прервал нас звонкий тонкий голосок.

Вздрыгнув, мы с Райаном подняли глаза. Я как раз собиралась врезать ногой по голени парня.

Перед нами стояла девушка. Светло-русые волосы были окрашены в розовый на кончиках. Веснушки украшали изящный курносый носик, над которым весело сверкала пара голубых глаз.

– Может, вы уже закончите с... – Она всплеснула руками и добавила: – ...с тем, чем бы это ни было? Или, может, пока вы слишком заняты, мне купить себе порцию латте?

Мы с Райаном переглянулись.

– Это она? – спросила я.

Взгляд Райана стал нежным.

– Да, – ответил он посмотрев на меня с гордостью курицы, которая только что высидела яйцо.

Я ухмыльнулась и вырвалась из хватки Райана, но не стала давать ему очередной пинок.

– Итак, ты знаменитая маленькая Айви Редмонд, – сказала я, подойдя ближе к девушке и разглядывая ее.

Избранница Райана едва доставала мне до плеча. Айви с любопытством посмотрела на меня, без какой-либо робости или скромности, когда же она улыбнулась – все так и засияло на ее личике. Даже веснушки казались улыбчивыми.

– Не такая уж я и маленькая. Просто вы оба ужасно огромные! – Айви лихо дала мне словесный отпор и с ухмылкой протянула руку. – Я действительно очень рада познакомиться с тобой.

Я посмотрела на ее изящную ручку и осторожно прикоснулась к ладошке Айви, как к птичке, которую я могла бы раздавить одним неверным движением. Однако рукопожатие девушки было на удивление крепким и теплым.

Я бросила взгляд на Райана, который с интересом наблюдал за нами, закатила глаза и улыбнулась Айви.

– Взаимно, – честно сказала я, прежде чем сжала ладошку Айви чуть посильнее.

– Но если ты обидишь Райана, мне тоже придется сделать тебе неприятно.

– Я уверена, ты именно так и поступишь, – ответила я, даже глазом не моргнув.

Айви высвободила руку и посмотрела на Райана.

– А она мне нравится.

– Вот и приехала твоя безумная подруга, Райан, – заявила я ему в отместку.

– Точно, – ответил он и фыркнул в притворном раздражении.

Ради бога! Если бы я знала, что он меня так встретит, то осталась бы во Флориде.

– Мы можем идти? – спросила Айви, растерянно взглянув на мой багаж. – Хочешь, поможем тебе с вещами?

Она огляделась по сторонам, словно ожидая чего-то более громоздкого, чем спортивная сумка-мешок.

– Нет, это все, что у меня есть, – ответила я и перекинула сумку через плечо, когда мы вместе двинулись по залу.

– Ох, ну и ладно. Если хочешь, можем пробежаться по магазинам попозже, – заметила Айви с улыбкой.

Я недоуменно пожала плечами. У меня не получалось вспомнить, когда в последний раз я совершала шопинг, да еще в компании девушки. Люди, с которыми я имела дело в последние годы, почти всегда были мужского пола.

– И вернемся к латте, – обратилась Айви к Райану, прежде чем я, испытав крошечный приступ паники, попыталась отклонить ее предложение насчет магазинов. – Мне бы очень хотелось латте со вкусом пончика...

– Хватит тебе, Айви, ты уже выдула две порции! Если выпьешь еще, то будешь как попрыгунчик взлетать до потолка, – проворчал Райан.

Айви сверкнула глазами.

– Может, я бы не покупала столько кофе, если бы кое-кто не выпил мой изотоник.

– Ха-ха-ха, ты справилась с этим в одиночку, Айви.

– Ложь!

Я заинтригованно наблюдала за тем, как парочка ссорится из-за энергетика, когда людская толпа внезапно заблокировала проход в нескольких метрах от нас.

– Что, черт возьми, здесь творится? – вырвалось у меня, и я удивленно подняла голову, в то время как миниатюрная Айви скакала вверх и вниз, словно чихуахуа, чтобы хоть что-то разглядеть.

Толпа мгновенно пробудила во мне инстинкт, привитый многолетними тренировками. Я быстро отреагировала и тут же встала перед Айви, готовая защищать ее. Райан сделал то же самое.

– Дамы и господа, пожалуйста, наберитесь терпения. Скоро вы сможете идти дальше, – заверил нас сотрудник аэропорта. – Нам нужно ненадолго обезопасить терминал. Прошу вас, подождете минутку – и мы пропустим вас как можно скорее.

Мы с Райаном обменялись раздраженными взглядами, а Айви внезапно резко крикнула:

– Райан!

Я напряглась и оглянулась на Айви: она уже схватила Райана за руку и взволнованно показала через зал на то место, где, как раз возле ленты оцепления, сгрудились люди, включая дюжину визжащих девчонок, держащих какие-то таблички или плакаты. Какая-то звезда телевидения прилетела, что ли?

– Райан, я думаю, это принц. Ты ведь в курсе... тот, о котором мы сегодня читали в таблоиде, – взволнованно сказала Айви.

– Это тот, который без штанов?

– Горячий мачо без штанов!

– Отлично... – буркнул Райан.

– Что? – раздраженно спросила я, пытаюсь разглядеть принца сквозь толпу, но наталкиваясь взглядом лишь на зевак и папарацци.

Райан закатил глаза.

– В Канаде сейчас такая неразбериха. В одном из соседних государств на престол собирается вступить королевский наследник.

– Нет, все гораздо драматичнее, – поправила его Айви. – Идет спор вокруг королевского трона. В последние недели по телевизору только об этом и говорят. Ужасно увлекательно! Как думаешь, мы сможем увидеть принца? Давайте пойдем туда! Пожалуйста! Позвольте мне взглянуть хоть одним глазком.

Она выглядела так, словно хотела прикоснуться к нему. Взволнованная Айви подпрыгивала на месте, а на лице Райана появилось странное выражение. Неужели он ревновал? Я фыркнула. Парень пристально посмотрел на меня, прежде чем обнять Айви за плечи.

– Разве ты только что не хотела латте со вкусом пончика? Кстати, рядом кофейня.

Айви сразу отвела взгляд от ленты оцепления и посмотрела на Райана, в глазах девушки промелькнул озорной огонек.

Похоже, Райан купился на ее уловку.

– Правда? – невинно спросила Айви. – И еще печеньку с зефиром.

Райан посмотрел на нее влюбленными глазами и сказал:

– Самую большую, какую ты сможешь найти.

Айви рассмеялась и поцеловала его, прежде чем повернуться ко мне.

– Будешь латте, Сильвер?

– Нет, спасибо. Идите вдвоем, – отмахнулась я. – Хочу в туалет... уже с того момента, как мы пролетали над Канзасом. Встретимся в кафе.

Оба кивнули. Нахмурившись, я смотрела им вслед: ведь большой, крутой и постоянно сердитый Райан Маккейн радостно и послушно шел покупать своей избраннице латте и печеньку.

Прескот

Я открыл глаза, когда Елена ударила меня по голени.

– Вставай, принцесса, мы прилетели.

Я ласково показал сестре средний палец и, зевая, скорчил гримасу своему слегка помятому отражению в иллюминаторе.

– Господи, Скотти, ну и вид! – прошипела Пенелопа, когда все собрались у двери.

Я знал, что снаружи столпились репортеры. Конечно же, они не расставались с камерами. Наверняка вся пресса Канады собралась возле трапа. Пенелопа торопливо пыталась пригладить мои волосы. Я поправил галстук.

– Оставь их. Лучше не станет, – раздраженно сказал я.

– Когда ты родился, тоже так говорили, – глумилась Елена.

– Дети, сконцентрируйтесь, – оборвал нас отец (он вечно нас так называл, хотя мы уже выросли), и строго посмотрел на меня. – Начинается.

Когда бортпроводник, флиртовавший с Еленой, открыл дверь самолета, и нас встретил свежий ветер Ванкувера, то вся наша шайка преобразилась. Каждый автоматически взял на себя какую-то роль: надел маску, перестал быть собой и стал тем человеком, которого ожидали увидеть репортеры. Елена и Пенелопа улыбались и внезапно превратились из задиристых, саркастических сестер-близняшек в серьезных женщин двадцати с небольшим лет.

Отец расправил плечи и приобрел внешность потенциального короля. Эванджелина невинно и беззлобно заулыбалась и начала приветственно махать рукой, а я нацепил на лицо надменную ухмылку и сунул руки в карманы брюк. Внезапно мои волосы больше не выглядели так, будто я крепко спал в самолете. Казалось, я специально уложил их самым затейливым образом.

Мы спустились по трапу: сначала отец и я, а потом девочки.

Меня едва не ослепили вспышки камер, под нос сунули микрофоны, посыпались вопросы.

– Принц Прескот, вы нервничаете накануне принятия парламентом решения?

– Что вы будете делать, если ваш отец действительно вступит на престол?

Папа отвечал за меня, ну а я отмалчивался после недавнего скандала. Я знал, что делаю. Сестры – тоже, кроме того, они помогали мне, ограждая от бед. Они обогнали меня, улыбались и говорили что-то светское, какую-то явно бессмысленную ерунду. Их речь была бессодержательной, но казалась обстоятельной. Эванджелина шагала следом за ними. Наша вереница медленно продвигались вперед. Краем глаза я увидел несколько телохранителей в черном. С каменными лицами они сдерживали толпу журналистов, чтобы те слишком сильно не беспокоили королевское семейство. Будь их воля, охранники бы, вероятно, засунули микрофоны репортеров в то место, где никогда не светит солнце.

Еще десять шагов – и мы очутились в зале аэропорта. Здесь было много представителей прессы, и еще собралась целая толпа зевак. Они тарасились на нас, яростно размахивая приветственными плакатами, которые мелькали в воздухе. Некоторые девушки начинали визжать, когда я им улыбался, другие выглядели так, будто им нейдет плюнуть мне в лицо. Не все были поклонниками монархии и нашей семьи. Сюда заявились и те, кто хотел видеть на престоле моего дядю Оскара, а не отца. Тем не менее канадцы смело демонстрировали свою неприкрытую любовь или ненависть.

Эмоции так бурлили, что атмосфера накалилась донельзя, и я почувствовал, как холодный пот стекает по спине. Я молчал, независимо от того, сколько микрофонов было у меня под носом. Я лишь молча ухмылялся и бережно обнимал Эванджелину, пока мы шли по залу.

Нас сопровождал рев репортеров, который заглушил визг королевских фанатов и, соответственно, хейтеров, ну а я вдруг почувствовал, как пот стекает не только по моей спине: похоже, он выступил по всему телу. Может, я даже не мучился похмельем в самолете, а виной всему стала начавшаяся отвратительная простуда? Я покачнулся, и кто-то сразу схватил меня за плечо.

– Ты в порядке? – прошептала Елена.

– Мне... я... да, – заикаясь, ответил я.

Елена бросила на меня обеспокоенный взгляд, прежде чем ее лицо приняло невозмутимое выражение. Сестра была рядом, и я пересилил себя. Расправив плечи, я подошел к девчонкам-фанаткам. Они завизжали, когда я одарил их улыбкой и начал давать каждой автографы, ставя свою подпись, где только можно. Я подмигнул девушке с вьющимися кудрями и к инициалам «П. Б.» пририсовал еще и сердечко. Она чуть не бросилась в мои объятия, однако один из телохранителей быстро прошел между нами и оттеснил ее.

Я рассмеялся, делая вид, что мое настоящее сердце не бьется галопом, и отвел взгляд.

Увы, как я и заметил раньше, ряды фанатов не были бесконечны. Я обнаружил и плакаты с гневными лозунгами. На постерах были фото членов моей семьи. «Законный король на законном троне!» – гласила надпись на одном. «Кровного сына на трон, а не пасынка!» – прочитал я надпись на другом.

Невероятно. Протесты, начавшиеся в Новой Шотландии, быстро распространились по Канаде и теперь добрались до западного побережья. Значит, местное население уже вынесло приговор. Особенно те семьи, которые покинули Новую Шотландию из-за экономического кризиса и переехали сюда. Наверняка они были чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы выплеснуть на нас скопившееся недовольство. Фундаменталистов и консервативных роялистов становилось все больше. Поначалу их было немного, но дядя Оскар, похоже, мог повлиять на мнение других людей столь же эффективно, как мог изматывать своих близких родственников-оппонентов.

Стиснув зубы, я проигнорировал злобные выкрики, и бросил взгляд за оградительную ленту. Помимо фанатов и хейтеров, мимо проходили обычные люди, которым нужно было попасть на рейс или кого-то встретить. Я наблюдал за ними.

Это были самые обыкновенные люди со своими проблемами.

Двери распахнулись, и в коридоре появилась парочка. Миниатюрная девушка со светлой копной, окрашенной на кончиках в розовый цвет, сказала своему спутнику нечто, что заставило парня рассмеяться. Он был почти на две головы выше ее – с темными волосами и пирсингом. Молодой человек выглядел весьма устрашающе, однако он что-то ответил, и девушка просто просияла. Она привстала на цыпочки и поцеловала его в щеку. Они продолжали держаться за руки и выглядели такими... счастливыми. А у меня почему-то ком подступил к горлу.

– Прескот?

Елена подтолкнула меня. Я моргнул и наконец-то понял, что вплотную прижимаюсь к заградительной ленте. Мои ноги практически подкосились. Черт, я чувствовал себя ужасно!

– Я... мне надо в туалет, – пробормотал я.

– Что?

Не обращая внимания на изумление Елены, я медленно пошел вдоль ленты. Я чувствовал взгляд отца, которым он буравил мою спину, слышал визг фанатов и крики хейтеров, и в голове закружился целый вихрь обрывочных мыслей. Краем глаза я заметил, как двое телохранителей решили сопровождать меня, но еще сильнее паниковал. Обоснованы мои страхи или нет, но быть окруженным людьми Оскара – это последнее, чего мне хотелось.

Я стремительно поднырнул под ленту и услышал возбужденный визг. Я едва не оглох, мне стало трудно дышать. Это уж слишком! Как много людей... мне нужен воздух! Воздух!

Девчонки смотрели на меня круглыми глазами и тянули ко мне руки. Я измученно улыбнулся и каким-то чудом затерялся во всеобщей в суматохе.

Я проскользнул за угол и в конце концов нашел знакомый синий значок. Туалет! Тяжело дыша, я распахнул дверь, на ходу расстегивая пиджак и ослабляя галстук. Мое бледное лицо отразилось в зеркале. Онемелыми пальцами я повернул кран и плеснул себе в лицо ледяной водой. Я вздрогнул и почувствовал, как медленно – очень медленно! – успокаивается пульс. Черт, что со мной? Паническая атака? Привычная клаустрофобия сейчас под контролем, последний приступ был много лет назад. Я бы справился с этим, но сейчас я... я...

Дверь распахнулась. Я поднял голову и увидел незнакомого молодого мужчину. Наши взгляды пересеклись. Я застыл, но перегар, исходивший от этого типа, был таким едким, что меня сразу стало подташнивать. Парень стоял на пороге и раскачивался, фокусируясь на мне. Я одарил его глупой улыбкой, надеясь, что он просто сделает то, ради чего сюда пришел, а все остальное, в том числе и меня, проигнорирует.

Однако он не сделал ни шагу, а демонстративно прислонил к стене плакат. На нем было фото моего отца... с пририсованными дьявольскими рогами и вампирскими клыками. «Нет левому потомку, только голубая кровь!» – прочитал я надпись на постере. Черт, фундаменталист.

Я собрался с духом, и, хотя сердце снова забилося так, что закружилась голова, с непроницаемым видом и напускным спокойствием выключил кран холодной воды.

– Я могу чем-то помочь? – спросил я, вытаскивая бумажное полотенце из диспенсера.

Он усмехнулся.

Вытирая руки, я судорожно думал о том, сколько времени потребуется телохранителям, чтобы найти меня в туалете. Внезапно я пожалел, что улизнул.

Я смерил взглядом молодчика, который смотрел на меня горящими глазами. Мне хотелось, чтобы они были ледяными и пустыми, но, нет, они сверкали, будто парень был в лихорадочном бреду. Я по-настоящему испугался, и мои волосы на затылке встали дыбом.

– Я так и знал, что сюда проник ложный принц, – наконец пробурчал парень, который был в стельку пьян.

– Раз уж вы так любезны, пойду-ка я, сэр.

Он промолчал.

Выбросив бумажное полотенце в мусорное ведро, я поправил галстук и направился к парню. Я бы просто прошел мимо него, и он не посмел бы дотронуться до меня. Он бы не...

Две волосатые руки схватили меня за пиджак и толкнули так сильно, что я ударился спиной о диспенсер.

– Не торопись, дружок. Сначала я кое-что проясню, – прорычал парень, набычившись.

Я зажмурился, а потом приоткрыл глаза.

– Подождите, вы не имеете права... – начал я.

– Нет, у тебя и твоей семьи нет права здесь находиться! Вам плевать на наши традиции и нашу гордость! – рявкнул парень. С его губ брызнула слюна, и страх пронизал меня до костей: обидчик был меньше меня ростом, однако мускулистее.

Мысли в голове улетучились, а мышцы затвердели, пока я сжимал кулаки. Я научился давать отпор еще в интернате. Я чертовски хорошо знал, как нанести хук справа. Но если бы в прессе написали, что я избил мужчину в общественном туалете, то скандал не удалось бы свести на нет. Даже если в данном случае это была самооборона.

Холодный пот снова выступил у меня на спине, а парень взревел. Он издавал такие звуки, будто я убил всю его семью, смыл любимую золотую рыбку в унитаз и поджег его кошку. Забавы ради.

Куда только делись долбаные телохранители, когда они так нужны? Я не мог поверить, что оказался полнейшим глупцом именно сейчас, когда решил, что справлюсь с любой ситуацией без охранников.

– Если в вас есть хоть капля приличия, вы вернетесь туда, откуда пришли. Чертов лживый сброд! Ведь у вас достаточно денег, чтобы подтереть ими зад... Зачем вам проклятая корона? Трон принадлежит королю Оскару! Он законный наследник Новой Шотландии. И знает, что хорошо для нас, для народа... в отличие от вас – невесть откуда взявшегося сброда... фальшивой родни! – орал он, наступая на меня.

Меня снова замутило от сильного запаха алкогольного перегара. Я вжался в стену.

– С вами, слабаками, мы никогда не встанем на ноги! А король Оскар силен и точно знает, что делать! – продолжал кричать пьяный хейтер.

Вдруг дверь ближайшей кабинки резко открылась, и чья-то нога мгновенно преградила парню дорогу: он споткнулся и упал на пол, как подстреленный лось. Грохот разнесся по всему туалету. Я застыл, а молодой мужчина повернулся на бок, закрыл глаза и заснул, громко захрапел.

Кто-то смыл воду в унитазе.

– Мать твою, вы в курсе, что находитесь в женском туалете? – прозвучал... женский голос.

Тяжело дыша, я поднял глаза. В дверном проеме кабинки стояла высокая стройная девушка в черной майке. Белокурые волосы были заплетены длинную нетугую косу, узорные татуировки вились по рукам, спускаясь до кистей.

Парень что-то забормотал и проснулся. Он сел и открыл было рот, но девушка рванула вперед, схватила молодчика и так сильно загнула его руку за спину, что он вскрикнул.

– Эй, ты чего? Что ты делаешь...

– Неужели здесь нельзя даже справить нужду в тишине и одиночестве? Если ты не врубился, то я объясню: это уборная, причем женская, а не мужская. А теперь проваливай отсюда, пока я не сломала тебе лапу, не оторвала ее и не засунула в твой зад! – прорычала девушка с заметным американским акцентом.

У меня отвалилась челюсть, а парень взвыл от боли.

– И если ты понимаешь, что для тебя хорошо, а что плохо, то никогда больше не позволишь себе сюда сунуться! – предупредила его супергерл и резко отпустила парня.

Тот что-то прохрипел, споткнулся и бросил на меня еще один ненавистный взгляд, прежде чем, пошатываясь, выйти из туалета. Девушка нервно цокнула языком, потом повернулась и уставилась на меня.

– Эй, ты в порядке?

– Вау! – воскликнул я. – Ты только что спасла мою шкуру.

Она рассмеялась, и ее удивительные серо-голубые глаза блеснули. Она была похожа на хаски. На чудесную хаски. Девушка была словно ледяная принцесса Эльза⁴, однако выглядела круче и устрашающе.

– Без проблем. Но ты же понимаешь, что ошибся местом?

Я смущенно засмеялся.

– Да... нет, э-э-э... извини, я, должно быть, опять заблудился. Со мной это постоянно происходит, – сказал я так вяло, что, вероятно, мог бы попасть в «Книгу рекордов Гиннесса», заполучив титул «Самый главный зануда в мире». Я почувствовал, как меня бросило в жар, но постарался держаться столь же круто, как и незнакомка.

– Хорошо... – ответила она и сдула с лица прядь волос, а затем начала мыть руки.

---

⁴ Имеется в виду главная героиня американского полнометражного фэнтези-мультфильма «Холодное сердце» (2013), созданного студией «Walt Disney Animation Studios». Режиссеры – Крис Бак, Дженнифер Ли.

Я понял, что таращусь на нее как зачарованный или парализованный лишь в тот момент, когда она окинула меня раздраженным взглядом, взмахнув длинными светлыми ресницами.

– Что? – неприветливо спросила она, вырывая бумажное полотенце из диспенсера.

– Ничего, просто... – заикаясь, я попытался взять себя в руки.

– Если ты все еще не понял, где находишься... там дверь, туалет для мальчиков рядом, – сухо сказала она.

– Блин, – пробормотал я и провел рукой по волосам, прежде чем снова начал пялиться на нее. Я просто не мог иначе. Эта девушка была... она... я не знал, кто она такая, но хотел, чтобы она осталась здесь. Со мной. Даже на несколько минут, которые у меня еще были, чтобы спрятаться от себя и от внешнего мира. Как только я выйду отсюда, то снова превращусь в принца. А она... она... В общем, мне нужно обязательно выяснить, кто она, но до того мгновения, как правда обо мне выплывет наружу.

Она и понятия не имела, кто я такой на самом деле, что было совершенно очевидно, если судить по кислой мине, с которой она гладела на меня, пока я мысленно подготавливал долгие монологи. К счастью, «Эльза» не смогла должным образом ощутить роулистый настрой нападавшего пьянчуги. Действуй, Прескот! Скажи что-нибудь!

– Кстати, я Скотти, – вырвалось у меня, когда я отвечивал поклон, а потом до меня дошло, как странно я, должно быть, выглядел, и я подал девушке руку.

У нее был такой взгляд, будто я сделал ей непристойное предложение. Но это не так, верно?

– Скотти? – Она подняла светлую, круто изогнутую бровь.

– Нет, Скотт, – быстро исправился я и скривился. – Я имею в виду Прескот. Меня зовут Прескот, – договорил я.

Левый уголок ее рта приподнялся, а пальцы коснулись моей ладони. У нее была крепкая хватка.

Пальчики были почти такие же длинные, как у меня, но более нежные, мягкие и... потрясающие.

– Привет, Скотти Скотт Прескот. Я Сильвер. Можешь, пожалуйста, выйти отсюда? Или мне до сих пор нужно защищать тебя от пьяных парней?

– А ты хочешь? – спросил я в ответ. О боже, какой же я тупой!

Она выдернула ладонь из моей руки.

– Нет, спасибо, я не на работе. У меня отпуск. Это означает, что, если ты выпустишь меня из туалета, я наконец-то смогу начать отдыхать.

Я внимательно разглядывал девушку, в глазах которой появилось настороженное выражение. От меня не укрылось, что ее плечи были с сильно развитыми мышцами. Я заинтригованно склонил голову набок.

– На работе? Ты работаешь телохранителем или что-то вроде того? – пробурчал я.

Она усмехнулась.

– Скорее что-то вроде того... Если ты не возражаешь, мне пора. Меня ждут друзья, и...

– Да, конечно, – сказал я, беспомощно глядя ей вслед, пока она перекидывала через плечо спортивную сумку-мешок и, двигаясь как сексуальная кошка, направлялась к двери.

Когда девушка приоткрыла ее, раздались резкие щелчки работающих фотокамер. Туалет осветили яркие вспышки. Инстинктивно я дернулся назад, и Сильвер раздраженно повернулась ко мне.

– Ладно. Ты хочешь прирасти к этому месту или что? Я не смогу отсюда выйти, если мне надо думать о том, что ты застрял здесь... как загнанный пес.

– Черт! – Я лихорадочно провел пятерней по волосам и в панике уставился на дверь. – У меня не получится отсюда улизнуть. За дверью – дюжины репортеров, и, если они увидят, как я выхожу из женского туалета, мне конец.

Она прищурилась.

– Ты немного драматизируешь?

– К сожалению, нет.

– Значит, ты ворвался сюда, но никто не должен знать, что ты здесь находишься? И что ты сейчас собираешься делать?

– Понятия не имею. Я еще подумаю. Идея надеть на голову диспенсер уже не кажется слишком плохой.

– Ага, потому что это совсем не странно и не подозрительно, когда из женского туалета выходит дозатор для полотенец! – фыркнула она и рассмеялась.

– Да... точно, – серьезно ответил я.

– Ладно. Но зачем все усложнять? – спросила она и вздохнула, а затем насупилась и, к моему изумлению, вернулась ко мне. Девушка положила сумку-мешок возле раковины и расстегнула молнию. – Не паникуй, мы справимся, – заверила она меня и начала рыться в своих вещах.

Я молча наблюдал за ней. Девушка вытащила черную толстовку с капюшоном, подходящую по цвету шапочку и большие солнцезащитные очки.

– Вот. Иди сюда, – скомандовала она.

Я был ошеломлен, но сразу подчинился. Я встал напротив нее настолько близко, что смог вдохнуть ее аромат. Что-то пряное и одновременно сладкое. Я сделал глубокий вдох, чтобы понять, что это за духи, а она продолжала отдавать приказы.

– Вытяни руки в стороны, – велела она.

Я сделал так, как было велено, и зачарованно посмотрел на черные символы и узоры на ее плечах, пока она буквально засовывала меня в худи и застегивала молнию.

– Немного маловата, но должно сработать, – сказала незнакомка, нахлобучив на мою голову шапку и накидывая сверху капюшон. – Где твои друзья? Уже ушли? Давай я отведу тебя к черному ходу, за которым паркуются такси? – предложила она и посмотрела на меня.

Я не мог подавить приятную дрожь, которую вызывали ее прикосновения. Черный ход...

– Что? – растерянно спросил я.

– Я помогу тебе, – сказала она медленно и четко. – Тебя в принципе никто не должен узнать, но, если хочешь, я могу составить тебе компанию, пока не минует опасность. И так... задний выход подойдет?

Задний выход? Такси? Да, на улице меня ждал лимузин.

Я мог бы просто сбежать и подождать родных в зале аэропорта, если бы они там были, но...

– Почему ты это делаешь? – спросил я оторопело.

Светлая бровь выгнулась еще круче.

– Скажем так: моя работа – помогать людям. Или мне лучше не тревожить тебя?

– Нет, я... нет, твоя помощь действительно нужна, – громко ответил я.

– Ладно, вопрос закрыт. Мы справимся, – пробормотала она, нацепила на меня солнцезащитные очки, и свет вокруг сразу померк. Ее пальчики дотронулись до моей щеки. Она не улыбнулась: лицо девушки оставалось невозмутимым, она действовала как профессионал, но я заметил, что тонкие волоски на ее предплечьях встали дыбом.

Я украдкой улыбнулся. Она была очаровательной.

– О'кей! – Она смерила меня оценивающим взглядом. – Ты немного выше меня, поэтому встань позади и в случае опасности выстави сумку перед собой. И не тушуйся, не опускай голову, веди себя естественно, иначе ты будешь казаться слишком напряженным. Готов?

– Думаю, да, – промямлил я.

Она быстро кивнула, сунула мне в руку сумку, которой я прикрылся как щитом, и схватила меня за другую руку. А затем распахнула дверь туалета.

Мне пришлось стиснуть зубы, когда на нас мгновенно обрушились вспышки фотокамер.
– Без паники. Сделай глубокий вдох, – проинструктировала меня девушка и успокаивающе сжала мою ладонь.

Она поддержала меня. А я?.. Я медленно выдохнул – впервые за год.

Сильвер

В зале аэропорта царил хаос. Кошмар для любого телохранителя. Люди метались туда-сюда, а их громкие возгласы эхом отражались от стен и потолка. Любая суматоха заставляла меня напрягаться. Прескот не являлся моим клиентом, но сейчас я присматривала за ним так, будто он стал моим подопечным. И хотя ситуация оказалась не просто странной, а очень странной, идея с маскировкой была неплоха. Поверьте. Интуиция никогда меня не подводила, она заставляла меня видеть, слышать и чувствовать все немного острее... а в присутствии Прескота мое чутье сразу удвоилось.

Я продолжала держать парня за руку и увлекала его за собой. Он шел чуть-чуть позади, и я не отпустила бы его, пока он не был бы благополучно доставлен к черному ходу. Какая-то часть меня больше всего хотела сопровождать юношу и дальше, до тех пор пока загнутое выражение не исчезнет с его лица. А его личные телохранители дерьмово выполняли свою работу! То, что у Прескота их несколько, было так же «трудно» заметить, как и плакаты с его фото, которыми размахивали фанатки.

Не нужно было тупить как Райан, чтобы не узнать принца.

Осознание, что я взяла настоящего принца за руку и теперь провожу его мимо папарацци, вызывало нешуточное беспокойство, и меня бросило в пот. Я помогла отпрыску королевской семьи выбраться из женского туалета! Мой взгляд блуждал по каждому лицу и каждой камере, которая находилась в поле зрения. Краем глаза я увидела, что заградительную ленту убрали.

Постепенно люди начали растекаться по залу аэропорта, как густой сироп. Телохранители осматривали толпу. Я догадывалась, кого они искали. Эти ребята старались быть невидимками, однако качков в черных костюмах и солнцезащитных очках было так же трудно упустить из виду, как и королевское семейство, которое они охраняли. Девушка с такими же голубыми глазами, как у Прескота, обеспокоенно озиралась по сторонам. Внезапно Прескот напрягся, я повернулась и обнаружила фоторепортера, который был от нас в двух шагах. Рука принца дернулась. Я мягко сжала ее и остановилась, окидывая журналиста острым взглядом. Тот вздрогнул и быстро затерялся в толпе. Я поспешно потащила парня за собой, все ускоряясь и ускоряясь, пробегая мимо закусовых и магазинов к черному ходу.

– Черт возьми, они назойливее мух, – прошипела я, посмотрев на очередную орду папарацци.

Они тоже лихорадочно неслись к выходу, вероятно, хотели облепить королевский лимузин. В том, что для Прескота и его родных приготовили автомобиль такого класса, я не сомневалась.

Мой взгляд упал на магазинчик детских игрушек, на витрине которого в изобилии красовались плюшевые медведи, зайцы и лошадки. Если бы другие члены королевской семьи направлялись к черному ходу, они бы не миновали этот магазин.

– Есть идея. Заходи, – шепнула я Прескоту и потащила парня внутрь.

– Что ты делаешь... – растерянно вымолвил принц, но я уже загнала его в угол, в котором сгрудились розовые медвежата, и начала вглядываться в оконную витрину.

Королевская семья приближалась к магазинчику. Одинокая продавщица стояла у прилавка и, как и все в аэропорту, заинтригованно наблюдала за занятым зрелищем.

– Отлично, – прошептала я и с облегчением вздохнула. – Когда твоя семья будет проходить мимо, просто выйди отсюда и притворись, что купил что-то... или типа того, – сказала я, сжимая в руках розового плюшевого медвежонка.

Принц растерялся.

– Но... – замямлил он.

– Не волнуйся, я буду рядом, пока ты благополучно не сядешь в лимузин.

Я улыбнулась, и наши взгляды встретились. Мы стояли так близко друг к другу, что наше дыхание стало общим, смешиваясь с запахом искусственной клубники, который исходил от игрушечных животных.

– Откуда ты знаешь, что это моя семья и нас ждет королевский лимузин? – тихо спросил принц.

Я усмехнулась.

– Твое фото есть почти на каждом плакате, тупица.

– Ты только что назвала меня тупицей?

– А кто собирался надеть на голову диспенсер для бумажных полотенец? А теперь – живо, пока нас не рассекретили.

Я откинула с его головы капюшон, сняла шапку и солнцезащитные очки, а потом взяла у Прескота сумку-мешок и положила туда свои вещи.

Мы все еще находились очень близко друг к другу, и моя грудь соприкасалась с его грудью. Возможно, виной всему был адреналин, но мое сердце начало бешено биться, а волосы на руках снова встали дыбом.

Я откашлялась, сделала шаг назад и кивнула.

– Они уже близко. Ты можешь... – прошептала я, но вдруг принц схватил меня за руку и настойчиво на меня уставился.

– Дай мне номер телефона!

– Что?

– Скажи мне, когда я смогу тебя увидеть? – Глаза парня сверкали, а на щеках появились ямочки. – Я хочу отблагодарить тебя за помощь.

– Не стоит, – выдавила я и быстро отвела взгляд. – Просто позаботься о себе в будущем.

– Нет, подожди, – растерянно сказал он, но я уже напряглась и оттолкнула его.

Прескот, спотыкаясь, вышел из магазина и угодил прямо в объятия семьи. Я быстро нырнула за горку из мишек, вцепилась пальцами в плюш и затаила дыхание.

– Скотти! Где, черт возьми, тебя носило? – раздался женский голос. – Ты же не мог просто исчезнуть. В туалете тебя не было. Мы беспокоились... Что это? Медведь?

– Да. Ты имеешь что-то против медведей? – спросил Прескот, умудрившись говорить невероятно высокомерно, сексуально и по-детски.

Я не сумела сдержать улыбку.

– Мы обсудим это позже, – сказал мужской голос. – Скорее, мы опаздываем.

Его отец? Я выпрямилась и с колотящимся сердцем принялась наблюдать, как королевская семья направляется к черному ходу. Девушки всплескивали руками. Прескот улыбался, прижимая к себе медвежонка, как спасательный круг. Парень был в моей толстовке. Неважно. Пусть она останется у принца.

– Извините, мисс.

Кто-то прикоснулся к моему локтю.

– Господи!

Я испуганно дернулась и обнаружила продавщицу, которая подозрительно смотрела на меня.

– За медведя платите вы, верно? – резко спросила она.

Сначала я подумала, что женщина имеет в виду медвежонка Прескота, пока не заметила, что крепко сжимаю в руках такую же игрушку.

– Что? Нет. Мне не очень подходят такие розовые милашки, – ответила я и пожала плечами. Я замаялась и хотела поставить игрушку на место, но внезапно поняла, что стала соучастницей кражи.

Принц Прескот только что своровал игрушечного медведя из магазина.

– Но, может, не так и плохо, что он такой милый. Я возьму его, – добавила я и вздохнула. Наверное, лучше покаяться и оставить чаевые в качестве извинений.

Через пять минут я сунула плюшевого мишку в руку Айви, которая озадаченно пялилась на меня.

– Где ты его откопала? – раздраженно спросил Райан.

– Он подошел ко мне, – сухо ответила я.

– В туалете?

– Да. Как тебе, кстати, медведь?

– Э-э-э...

– Он может остаться у Айви. Конечно, если он тебе нравится, – бросила я и улыбнулась девушке, которая сразу прижала медвежонка к себе. Эти двое были чем-то похожи.

– Спасибо, Сильвер, он замечательный. И от него даже пахнет клубникой. Понюхай, Райан, – сказала Айви со смехом и прижала розового медвежонка к лицу Райана.

– Да... довольно противно, – выдавил Райан и скорчил рожу.

Айви хихикнула, порхая перед нами будто эльф. Райан сердито зыркнул на меня, пока я делала вид, что ничего не замечаю.

– Итак... – начал он, пока мы направлялись к стоянке. – Можно узнать, почему ты пропадала более двадцати минут, а потом появилась с розовым плюшевым чудовищем? Мне кажется, это характерно для Айви, но...

– Спроси меня еще раз, что я думаю о трех бутылках пива, – прервала я его.

И Райан доказал, почему он был моим лучшим другом, тотчас замолчав и купив мне пива. Много пива. И бисквит с кремом «Твинкис» для Айви. Этот парень знал, как сделать женщин счастливыми.

Прескот

– Ничего.

Мы уставились на газету, лежащую на столе. Даже не знаю, кому стало легче: папе или мне. Елена нахмурилась и пролиставала ее.

– Поверить не могу, но тут нет ни единой статьи про скандал, связанный с тобой, Скотти.

Мы завтракали, и никто толком не понимал, что теперь делать. Минуту назад папа перечитывал речь, которую он уже давно выучил наизусть, поскольку выступления в парламенте ему было не избежать, а я вспоминал о девушке с глазами как у хаски.

Елена шуршала газетой и выглядела почти растерянной.

Пенелопа налила себе кофе, с наслаждением сделала глоток и бросила на нас раздраженный взгляд.

– Это нам на руку! К счастью, вчера все тоже прошло гладко.

– Да, но, когда Скотти просто исчез, я думала, что нам конец, – резко вставила Елена, рассеянно отщипывая кусок от свежей булочки.

Я придвинул газету поближе. На титульном листе была изображена вся наша семья вместе с Эванджелиной. Мы стояли возле лимузина и дружелюбно улыбались. И больше ничего. Ни одной фотографии, где на меня орала разъяренные хейтеры с плакатами. Ни одного снимка, где я выходил из женского туалета. Ничего.

– Она действительно спасла мою шкуру, – пробормотал я.

– Что? – сразу переспросила Елена.

– Ничего. – Я уклонился от взгляда сестры и влил в себя еще кофе, при этом чуть не ошпарив язык.

Вчерашний день длился бесконечно долго и закончился невероятно скучным банкетом. Но и там не произошло никакого скандала. Это было чудом.

– Случилось чудо, – поведал мой отец, словно угадав мои мысли, и с чувством облегчения погрузился в чтение заготовленной речи.

– Кто-нибудь видел Эванджелину? – спросил я, намазывая уже третью булочку «Нутеллой».

– Она еще спит, мистер Прескот, – ответила Карла, которая всегда сопровождала нас в путешествиях: сейчас она подходила к столу, держа в руках поднос, на котором дымилось блюдо с горячим беконом.

Я тут же вывалил половину порции себе на тарелку. Мой сегодняшний аппетит оказался отменным, никакого сравнения с тем, каким он был с тех пор как... понятия не имею, с каких пор.

– Карла! Ты вечно в делах, да? – радостно спросил я и подмигнул горничной.

– Позвольте, мистер Прескот, – одернула меня Карла и протянула отцу серую папку, которую до этого момента умудрялась держать под мышкой. – Ваш распорядок дня, сэр. Намечается встреча с премьер-министром. Затем вся ваша семья поедет на благотворительный концерт.

– Отлично, значит, у нас есть немного свободного времени?

Елена уже вскочила со стула, прежде чем Карла успела кивнуть. Папа предостерегающе посмотрел на дочь.

– Милая, не перегни палку, – предупредил он, а Елена вместо ответа послала ему озорной воздушный поцелуй.

Пенелопу отец тоже окинул многозначительным взглядом. Она вздохнула, смахивая несуществующую крошку с белой блузки.

– Я присмотрю за ней, – заверила Пенелопа папу, изящно поднялась со стула и вышла из столовой вместе с сестрой-близняшкой.

– А ты... – добавил папа.

– Я буду в своей комнате, – заверил я его, запихнул в рот бекон и кусок булочки с «Нутеллой», опять подмигнул Карле (горничная улыбнулась и покраснела) и выбежал в коридор.

Мне было чем заняться. Я должен разыскать светловолосую девушку. Но все, что у меня было, – это ее черная кофта с капюшоном, розовый плюшевый медведь... и ее то ли имя, то ли фамилия – Сильвер... слово, которое заставило мое сердце защемииться.

Городской дворец в Ванкувере был полон незнакомых людей. Они все казались сильно занятыми, вероятно, из-за того, что готовились к дурацкому балу, который должен был состояться в конце недели. Я вбежал в свою комнату – она была столь же «уютной», как чрезмерно дорогой гостиничный номер, – схватил ноутбук, на котором красовались старые наклейки с логотипом университета, и запрыгнул на кровать. Теперь за дело. Я набрал в поисковике «Сильвер», а «Гугл» как и ожидалось, выдал миллион результатов, прежде всего, те ссылки, которые были связаны с Сильвестром Сталлоне, но зачем мне этот голливудский актер?

Я продолжал лазить по сайтам, но нашел только рекламу о продаже серебра⁵ и довольно сомнительную страницу, где дама с псевдонимом Сильвер, облаченная в откровенный наряд, предлагала всем желающим интим-услуги. Здорово. Теперь нужно будет чистить ноутбук от вирусов.

Я расстроено провел рукой по волосам и замешкался. Если кто-то и мог помочь мне в интернет-поисках, то я знаю этого человека. Однако я не был уверен, что готов заплатить за сделанное мне одолжение.

Я уставился на экран, вспоминая пронзительный взгляд великолепных хаски-глаз. Я думал о светлых волосах девушки и вспоминал о чувстве... безопасности. Я дал себе мысленный пинок. Наплевать! Если бы пришлось продать душу дьяволу, чтобы найти Сильвер, то я бы это сделал.

Так что я – опять-таки, мысленно – увернулся от воображаемого удара по заду, вышел из комнаты и побрел по коридору, покрытому ковром. Остановившись перед массивными двойными дверями из красного дерева, я тихо постучал в одну из створок. Никто не ответил, и я постучал громче. Безрезультатно. Спустя несколько секунд я уже собрался постучать в третий раз, но тут створка распахнулась, и на пороге появилась Пенелопа. Позади нее было тихо и полутемно, слышалось лишь жужжание компьютеров.

Единственный свет, который был в комнате, исходил от трех больших экранов.

– Скотти? – раздраженно спросила сестра и насупилась, как будто я отвлек ее от чего-то очень важного.

– Я... у тебя есть минутка?

Пенелопа подняла бровь и скрестила руки на груди.

– Чего ты хочешь?

– С чего ты взяла, что я...

– Чего ты хочешь, Скотти?

– Ты должна найти кое-кого, – вырвалось у меня. – Пожалуйста, – добавил я.

Пенелопа посмотрела на меня сквозь линзы очков без оправы и поправила их привычным жестом. Можно было подумать, что она с ними никогда не расставалась. Но это было не так. Сестра надевала их только в особые часы (или дни), когда исчезала у себя в комнате, забывая вздремнуть или принять пищу.

– Если заплатишь, то заходи, – сказала она с ухмылкой.

– Но я не отдам тебе первенца, – предупредил я и последовал за сестрой в технический ад.

Пенелопа была самым умным человеком, которого я знал: настолько умна, что ей удалось скрывать гениальность за элегантностью и совершенством. Никто из тех, кто встречал

---

⁵ Silver (англ.) – серебро.

ее на светских тусовках, даже не догадывался, что моя сестра является одним из самых высокооплачиваемых ИТ-консультантов в стране. Мне всегда казалось полным абсурдом видеть ее за работой, однако Пенелопа была по-настоящему счастлива только тогда, когда могла вдоволь стучать по клавиатуре. Раньше она часто говаривала, что разбирается в софте лучше, чем в людях. Теперь она заявляла, что любит компьютеры больше, чем людей. И я почему-то ее понимаю.

– Итак... – Пенелопа опустила в кресло и резко повернулась ко мне. Не хватало только белой кошки, и сестричка могла бы сыграть злодейку из фильма про Джеймса Бонда. – Что или кого ты ищешь?

– Девушку.

Она закатила глаза.

– Ради бога, Прескот!

– Все не так, как ты думаешь, – оправдывался я.

– Значит, ты еще не вставил сосиску в ее булочку и...

– Нет, – горделиво прервал я сестру, скрестив руки на груди. – Мне просто нужно найти ее, а я понятия не имею, как и где.

Она вздохнула.

– Ты случайно не знаешь ее имя?

– Да... то есть... нет... ну, может быть.

– До свидания, Прескот, – сухо сказала Пенелопа, указывая на открытую дверь.

– Подожди, Пен! Пожалуйста. Ее зовут Сильвер. Судя по акценту, американка. Вчера она была в аэропорту. Примерно такого же роста, как я... или чуть пониже. У нее серебристо-светлые волосы, серо-голубые глаза, татуировки и... от нее вкусно пахнет. Больше я ничего не знаю, но мне действительно нужно срочно ее найти. Это судьба и все такое.

– Ты говоришь как сталкер, Скотти. Сделай одолжение себе и девушке – забудь обо всем, что было в аэропорту.

Мне сразу захотелось ляпнуть: «Нет, в таком случае я уподоблюсь тебе, Пен», – но я сдержался.

– Пожалуйста, найди ее, даже если ничего из этого не выйдет, – пробормотал я.

Пенелопа молча смотрела на меня, и от нее словно повеяло холодом.

– Нет, – сказала она.

– Пожалуйста, – взмолился я. – Это очень важно для меня.

Она еще внимательнее уставилась на меня, потом резко крутанулась в кресле и забарабанила по клавиатуре.

– Я подумаю. А теперь убирайся отсюда, от твоего парфюма у меня раскалывается голова.

– Я не использовал никакого парфюма!

– Тогда, наверное, у меня разболелась голова от тебя.

Я рассмеялся, шагнул к сестре и поцеловал ее в макушку.

– Я тебя тоже люблю, Пен.

Она ничего не ответила, но стала менее агрессивно стучать по клавиатуре. Продолжая улыбаться, я развернулся и направился к дверям. Очутившись в своей комнате, я задумался. Возможно, я смогу кое-что выяснить еще до благотворительного концерта, на котором буду вынужден два часа притворяться, что обожаю, когда у меня лопаются барабанные перепонки.

Сильвер

Больше всего мне хотелось одного: воткнуть что-нибудь себе в оба глаза и ослепнуть. В любом случае я уже была на грани, и, если бы пришлось еще пять минут наблюдать за тем, как мой лучший друг засовывает язык в рот Айви, все бы свершилось. Разумеется, ребята целый день держали себя в руках, но, когда мы вечером бездельничали и о чем-то болтали, я выяснила, что Райан сделал новый пирсинг языка. В принципе на мини-диване в их крошечной квартире на верхнем этаже дома нашлось место и для третьего человека, а именно для меня, но сейчас я бы с радостью отсюда слиняла.

Эти двое были безумно увлечены друг другом, и теперь я сидела уже практически на спинке дивана, стараясь держаться как можно дальше от влюбленной парочки. Особенно от потных ног Райана, которые он радостно вытягивал прямо к моему лицу. Я склонила голову набок. Стоит ли рисковать и укусить парня?

Телевизор работал. Диктор рассказывал об иссякающих золотых жилах Новой Шотландии и о том, будет ли добыча меди способом восстановления разрушенной экономики. Один из двух претендентов на трон, некий Оскар, похоже, выступал за это, из-за чего получил много критики в свой адрес со стороны экологов и прочих активистов, ратующих за охрану природы. Однако его обещания создать новые рабочие места, все же вызвали большой интерес у населения.

Картинка в новостях сменилась – и вскоре в новостях показали... Прескота и его семью. Я застыла. Мое сердцебиение участилось. Молодой принц предстал в широкоэкранный формате. На парне был темно-синий костюм. Волосы отливали золотом при свете люстры, а сам Прескот лукаво улыбался в камеру. С ужасом заметив, что мои ладони вспотели, я быстро отвернулась.

– Айви? – спросила я.

– Да?

Тяжело дыша, Айви оторвалась от Райана и смущенно посмотрела на меня.

– Что ты знаешь об этом принце? – не смогла я удержаться от вопроса.

– Об этом принце? Ты имеешь в виду Прескота? – озадаченно уточнила она.

– Отлично! – простонал Райан, уронив голову на одну из подушек.

Айви ударила Райана по ребрам и переползла через бойфренда, чтобы сесть рядом со мной.

– Не слишком много, – призналась она, убирая прядь волос за ухо. – Только слухи, которые уже распространились по Канаде. А что именно ты хочешь знать?

– Ну... – Я прикусила губу. – Все?

Айви усмехнулась.

– Я не эксперт и на самом деле могу сообщить лишь самые обычные сплетни. Его родственники сейчас спорят о том, кто должен унаследовать трон.

– А почему? Разве его автоматически не занимает самый старший из детей?

– И да и нет. Насколько я знаю, это как раз дядя Прескота. Он хоть и моложе отца принца, однако является биологическим сыном покойного короля. Но есть завещание, согласно которому отец Прескота должен унаследовать трон, хотя он всего лишь пасынок короля Леопольда. Вероятно, это не совсем законно, и поэтому вся Новая Шотландия спорит о том, кому теперь взойти на престол. В настоящее время семья находится в Ванкувере, а независимый парламент Канады должен решить, является ли завещание законным или нет.

– Ничего себе... – Я уставилась я на Айви. – Как чертовски сложно.

– Да уж. – Айви улыбнулась и обулась. – Я думаю, что, когда речь идет о наследстве, семье и деньгах, ситуация всегда очень сложная, а если еще добавить дворянский титул, то можно запутаться окончательно. Сюжет как в настоящей шекспировской трагедии!

– А Прескот... – Я прикусила нижнюю губу.

Айви выгнула бровь.

– Да-а-а?... – протянула она, явно забавляясь тем, насколько меня заинтересовала эта тема.

Мне стало совсем неловко, но я спросила:

– У него есть девушка... или как?

– Нет. Насколько мне известно, нет. – Айви изумленно захлопала ресницами.

Райан сразу оживился, а мне сильно, хоть и ненадолго, захотелось умереть. Зачем я это ляпнула?

– Ах, забудьте вы про глупый вопрос! – воскликнула я и встряхнула головой.

Пиво! Мне нужно выпить еще бутылку пива. Или десять. Вставая, я позаботилась о том, чтобы ткнуть Райана ногой в живот. Я усмехнулась, когда парень издал стон. Невыносимо, сколько любви было между ними. Это сразу напомнило мне, что в моей жизни зияла черная дыра, которая мгновенно впитывала в себя всякого рода привязанности. Когда у меня последний раз было свидание? Настоящее, а не просто мимолетный секс, который обычно заканчивался более неловко, чем начинался? Я моргнула, когда образ Прескота промелькнул в мыслях. Может, свидание с ним тоже вышло бы неловким? Нет, встречаться с Прескотом – это примерно то же самое, что и рандеву со сказочным принцем...

Кроме того, это банально и нереально в любом случае.

– Что ты делаешь? – спросил Райан, пригладив растрепанные волосы.

– Обняться с белым другом? Или принести пива? Или и то, и другое? – пробормотала я, направляясь в угловую кухню, где решила затаиться. Я открыла холодильник и уставилась в зияющую пустоту. – Чудесно, почти как у меня дома, – сказала я и вздрогнула, когда Айви словно из ниоткуда появилась рядом со мной и виновато пожала плечиками.

– Извини, Сильвер. У нас не было времени купить продукты. Если хочешь, мы можем пойти вместе с Райаном на работу. В клубе до полуночи всегда найдутся гамбургеры, картофель фри и выпивка. Кстати, имей в виду, что нам с Райаном полагается служебная скидка.

Я усмехнулась, приподняла одну бровь и повернулась к Райану, который все еще лежал на диване, будто сытый кот. Сытый любовью. Проклятье!

– Ты еще работаешь в клубе сегодня? – спросила я. – Когда же?

Парень махнул рукой.

– Ах, расслабься. Мне нужно быть там в... – Он взглянул на настенные часы, вздрогнул и вскочил с дивана. – Черт, я должен быть там десять минут назад.

Неистово ругаясь, он побежал босиком в спальню.

– Ой! – вырвалось у Айви, но девушка выглядела не особо подавленной, а скорее немного злорадной, пока мы наблюдали, как Райан в панике выбежал из спальни.

На этот раз вместо домашних штанов его стройные бедра облегали черные джинсы, и на нем была белая рубашка с жирным пятном от соуса. На шее болтался галстук.

– Где мой чертов пиджак? – крикнул Райан и кинулся в коридор.

– А где твой левый носок? – добавила я.

В коридоре раздался грохот, и Райан чертыхнулся.

Айви хихикнула.

– В университете он всегда отчитывал меня, когда я опаздывала, – прошептала она. – Полагаю, это заразно.

Уголки моего рта весело подергивались, пока Райан пробежал мимо нас с одним ботинком. Галстук куда-то пропал, зато парень уже был в пиджаке.

– Девчонки! Если хотите есть, вы должны прекратить пялиться и тоже начать одеваться! – обратился он к нам.

– Ясно, – ответила я, но не сдвинулась с места.

– Мы почти готовы, – сказала Айви, склонив голову, когда Райан полез под диван.

– Что здесь делает изотоник «Гейторейд»? – взбесился он.

– Резервный запас, – фыркнула Айви и невинно улыбнулась, когда Райан снова появился перед нами в своем красном носке.

Парень разочарованно сдул с лица прядь волос.

– Сильвер, я заплачу тебе тридцать баксов, если ты приберешься в нашей квартире, – измученно заявил он.

– Засунь свои канадские доллары куда подальше. На эти деньги я могу купить себе только порцию кофе, – насмешливо ответила я и начала собираться. Для похода в клуб я как раз была подобающе одета: черные брюки и черная рубашка. Я накинула темную кожаную куртку и распустила волосы, пока Айви помогала Райану завязать галстук, который он, по-видимому, спрятал в кармане брюк.

– Теперь погнали! – прорычал Райан и побежал к двери.

– Я только принесу Райану второй ботинок. Максимум на улице он спохватится и захочет вернуться, – сообщила я Айви, которая еще боролась со своими сапогами.

Через пять минут мы сидели в машине. Айви и Райан вякали друг на друга, потому что парень забыл заправиться.

Он скрипел зубами, поглядывая на часы.

– Босс задаст мне перцу.

Каким-то образом нам удалось выдавить последнюю каплю топлива из бака. Но мы все равно опоздали на тридцать минут, и я впервые увидела, ради чего мой лучший друг бросил карьеру телохранителя. Разумеется, Айви того стоила, но это...

Мы подъехали к старому заводскому зданию в порту. На красных кирпичях красовались граффити, стекла были молочного цвета и вдобавок затянуты черной решеткой. Единственное, что указывало на настоящий ночной клуб – огромная очередь: люди нетерпеливо ожидающие, когда перед ними распахнутся черные двойные двери.

– Это оно? – раздраженно спросила я, глядя на здание.

– Изнутри выглядит лучше, чем снаружи, – заверила меня Айви, пока мы направлялись к сооружению. – «Еще один поцелуй» – самый большой клуб в Ванкувере.

– Самый большой, значит? И разве еще не рано для ночных тусовок? – недоверчиво спросила я. Было только девять вечера, а люди уже стояли в очереди. В Майами многие клубы вообще не открываются до полуночи.

Айви усмехнулась.

– По американским стандартам в Канаде все маленькое, а клубы начинают работать довольно рано. Тот, кто попадет внутрь до определенного часа, платит только половину стоимости входа, а еще получает бесплатно похмельный бургер. Я считаю, это заманчивое предложение. Как думаешь, Сильвер?

– Хм... – пробормотала я.

Несмотря на то что уже наступило лето, по вечерам в Ванкувере царил такой жуткий холод, что у меня изо рта вылетали белые облачка пара. Айви тоже тряслась, хотя на ней были шарф и шапка. Даже Райан натянул на себя пару черных перчаток с обрезанными кончиками пальцев. Я старалась сохранять спокойный вид, хотя у меня начинали замерзать ноги. Мы трое определенно привыкли к теплему климату. Райан первым быстро направился к дверям, перед которыми стоял охранник в черном костюме. Вышибала приподнял бровь, когда наше трио подбежало к нему рысью.

– Старик, ты немного опоздал, надо же? – весело спросил мужчина, стоящий на фейс-контроле.

Райан скорчил извиняющуюся мину.

– Прости, Митч! Босс пронюхал?

Он так паниковал, что я обеспокоенно наклонилась к Айви, чтобы спросить, был ли босс парня настолько плохим, но не успела даже рта раскрыть: двойные двери клуба резко распахнулись. Грохочущая техно-музыка проникла на улицу вместе с потоком сигаретного дыма и сладким запахом коктейлей.

– Вы только посмотрите, кто наконец-то притащил свой зад на работу, – пробурчал невольно хриплый голос.

В дверном проеме стояла женщина, которая, наверное, была под два метра ростом. Накачанное тело обтягивало серебристое платье с блестками. Розовое боа из перьев обвивало шею, довольно скудно скрывая кадык, а розовый парик с бархатным качающимся пером обрамлял угловатое лицо.

Райан уставился на нее, Айви усмехнулась, а у меня отвисла челюсть.

– Жоржетта, – промямлил Райан, смущенно проведя рукой по волосам. – Я... уже здесь... босс.

– Я вижу, дорогой, и всегда радуюсь, когда ты чтишь меня своим присутствием. Но полчаса назад я обрадовалась бы тебе еще больше, – сухо ответила Жоржетта.

– Извините, больше не повторится, – заверил ее Райан, поднимая на нее щенячьи глаза.

Жоржетта вздохнула и наклонилась к Айви, чтобы крепко прижать ее к груди.

– Очень надеюсь. А то в следующий раз будешь дежурить в туалете. Айви, конфетка, рада тебя видеть.

– Привет, Жоржетта, – пробормотала Айви ей в грудь и улыбнулась. – Остались еще гамбургеры?

Жоржетта хихикнула.

– Милая! У нас для тебя так много гамбургеров, что мы можем закидать ими отстойных диджеев, которые засоряют мне уши своим грохотом. Всемирные звезды, как же! Ими можно только подтереться. Эти двое еще совсем зеленые, лучше бы я их полила, чтобы они выросли. Ну ладно. Райан... кто эта амазонка с обесцвеченными волосами? – Взгляд Жоржетты переместился на меня, и я наконец вспомнила, что нужно быть вежливой и протянуть ей руку.

– Я Сильвер. Рада знакомству, – представилась я.

– Сильвер моя лучшая подруга. Мы вместе учились, – добавил Райан, вставляя в ухо черную каплю наушника и занимая свой пост возле двери.

– Женщина-телохранитель? Как интересно! – воскликнула Жоржетта, схватила меня за руку и рывком притянула к себе, а я даже смогла разглядеть розовые контактные линзы, через которые она меня изучала.

Я заинтригованно уставилась в ответ, и лицо Жоржетты смягчилось.

– У меня есть слабость к птенчикам, которые выпали из гнезда. Возможно, я попробую взять на работу дикого котенка, – сказала она.

Раздраженно моргнув, я посмотрела на нее, но она невозмутимо продолжила:

– Так или иначе, что мы здесь стоим и позволяем толпе пялиться на нас? Входите, милые, входите. Давайте лучше съедим гамбургеры, попробуем десерты и заодно поиздеваемся над новым барменом. Он немного похож на принца Прескота. Конечно, мальчишка не сравнится с божественным кремовым пирогом, который запросто растопит холодные ледники Канады, но, без сомнения, наш клубный принц тоже очарователен, – заметила она. – А когда нам станет скучно после поедания сладостей, мы будем бросать в диджеев коктейльные зонтики. Ту-Джи-Фо-Ю и Прайс-Икс, черт подери. Возьми бы себе общее название, например, «Адская мука для твоих ушей».

Жоржетта схватила Айви в охапку и потащала в клуб вместе со мной. Райан радостно помахал нам вслед, после чего подозвал ожидающую своей очереди пару и проверил у парня и девушки удостоверения личности.

Когда дверь за нами захлопнулась, клуб «Еще один поцелуй» полностью поглотил нас.

Прескот

– Где твоя кухня Эванджелина?

– Понятия не имею.

– Мы уже опаздываем. – Папа нервно посмотрел на часы и провел ладонью по затылку, которые тут же показались мне еще более угловатыми.

– Я загляну в ее комнату. Может, у нее проблемы с выбором наряда или что-то в этом роде, – ответил я, попытавшись успокоить отца.

Он кивнул, а я направился к Эванджелине.

Я шагнул по гладкому полу. Мои итальянские кожаные туфли ощутимо скрипели, а темно-синий галстук, идеально подходящий к костюму, сдавливал шею. Мы опаздывали на концерт. Папе нужно появиться там хотя бы в последнюю минуту. Если он не придет, мы оскорбим половину Канады, а пресса растерзает нас с изрядным злорадством.

С каждым шагом я замечал, что начинаю сердиться на Эванджелину все сильнее. Если она специально устроила маскарад, чтобы выставить моего отца в дурном свете, то...

– Эва?

Я распахнул дверь в комнату кухни. Никого. Ни ее, ни Сэра Генри, который при виде гостей, хрюкая, выглядывал из постели. Я вытащил из кармана брюк телефон и набрал ее номер. Тоже ничего. Я с раздражением повернулся и чуть не столкнулся с Карлой, которая от испуга отпрыгнула назад.

– Черт, Карла! Ты подкрадываешься как ниндзя. На тебя нужно повесить колокольчик, – буркнул я.

– Мистер Прескот, – выдавила она испуганно. – Почему...

– Ты знаешь, где прячется Эванджелина? – спросил я у нее резко, чем намеревался.

Карла выпучила глаза.

– Ваша кухня полчаса назад спустилась на первый этаж. Она предупредила меня, что будет ждать вас в холле.

– Но внизу ее нет. – Я раздраженно взъерошил волосы. – Есть идеи, куда она запропастилась?

Карла прикусила нижнюю губу и покачала головой, а затем замешкалась.

– Нет, но разрешите дать вам подсказку...

– Прошу...

Серые глаза горничной блеснули.

– Ваша кухня очень юная. Насколько мне известно, подростки активно пользуются социальными сетями. Возможно, у вас получится найти какую-нибудь зацепку о ее местонахождении, мистер Прескот.

Я уставился на Карлу, а потом уткнулся в телефон.

– Ты гений, Карла, – восхитился я, лихорадочно набирая текст. – Как же называлось это тупое приложение, которое мне показывала кухня? «Ройал-Как-Там-Его»?

– «Ройал-ИТ», – прошептала Карла.

– Благодарю.

Карла покраснела.

Я открыл приложение, ввел имя Эвы и уставился на свежие фотографии. Кухня выложила их чуть менее пяти минут назад. В маленьком серебряном обтягивающем платье она стояла на фоне старого заводского здания, разрисованного граффити. Я разглядел и неоновую надпись: «ЕЩЕ! ПОЦ! Еще один поцелуй».

– Она в клубе! – в ужасе прорычал я и поднял глаза от экрана.

Карла посмотрела на меня почти извиняющимся взглядом.

– Я не знала, что она это задумала, – поклялась горничная.

– Я тебе верю. Тем не менее я должен вытащить Эву оттуда прямо сейчас, пока она не спровоцировала очередной скандал. Карла, скажи моему отцу, чтобы отправлялся вместе с близняшками на концерт. Ему не о чем беспокоиться. Я постараюсь приехать позже вместе с Эвой, – заявил я, скидывая пиджак.

Она уставилась на меня и спросила:

– Что вы задумали?

– А что, по-твоему? Я собираюсь спасти кузину и нашу репутацию, – сказал я и бросился в свою комнату.

– Но...

– Предупреди отца и вызови такси. Желательно, чтобы телохранители не пронюхали об этом. Закажи машину, но пусть она остановится в двух кварталах отсюда. Ах да, Карла... – Я повернулся и посмотрел горничной в глаза. – Я рассчитываю на твое молчание, – добавил я серьезно. – Ты – единственная, не считая моей семьи, кому я доверяю в этом дурдоме.

Карла улыбнулась, на ее щеках вновь проступил нежный румянец, и я впервые задался вопросом, сколько на самом деле ей лет. Казалось, что я знаю ее с детства. Из-за строгой стрижки боб и униформы она выглядела гораздо старше меня. Но если бы женщина улыбалась так, как сейчас, ей запросто можно было дать двадцать с небольшим.

– Я вас не подведу, – застенчиво заверила Карла и исчезла, шелестя фартуком.

Я сделал глубокий вдох, чтобы восстановить пульс, прошелся в комнату, нацепил рваные джинсы и древнюю футболку и нахлобучил на голову старую университетскую кепку. Недолго раздумывая, я накинул худи Сильвер. Толстовка немного жала в плечах, но я сразу почувствовал, что становлюсь спокойнее, вдыхая слабый аромат кокосового шампуня, которым пропиталась ткань. Словно Сильвер находилась рядом со мной и четко давала нужные указания.

– Давай, Скотти. Спасем семейную репутацию, – подбадривал я себя вполголоса и открыл окно.

Комната располагалась на втором этаже. Прыгать, конечно, немного рискованно, но, если изошриться, то ничего плохого не случится. Я провел детство и юность в интернате. Там лазанье из окна стало частью повседневной жизни. Сперва я вылезал наружу, затем влезал в окно спальни девчонок. А иногда я делал это лишь для того, чтобы выкурить косячок на крыше или пробраться на вечеринку. Но однажды подростковые глупости стали скучными, и то, что раньше было веселой рутинной и кайфом, заставило меня начать очковать. Означает ли это, что я потихоньку старею?

Но теперь попытаться стоило. Если бы я проскользнул на улицу через холл или черный ход, охрана бы мгновенно заметила меня и настояла на сопровождении. Если бы я отказался, они все равно пошли бы за мной, можно даже не сомневаться. Поэтому я стиснул зубы, напряг мышцы и прыгнул. Удар о мягкий газон породил слабую вибрацию, прошедшую по моим костям. Но я устоял! Мастерство не пропьешь.

К счастью, дворец, был возведен в центре города. Мне повезло, однако я услышал жужжание камер наблюдения, которые работали двадцать четыре часа в сутки. Сейчас нужно потопиться. Я пробежал два перекрестка, стараясь все время оставаться в тени.

Прохладный ветер дул мне прямо в лицо и трепал волосы. Ванкувер был действительно великолепен. С одной стороны, море, с другой – горы с заснеженными вершинами. Но я бы еще больше наслаждался этим видом, если бы побег не смахивал на дезертирство. Дерьмо. Криминальная карьера для меня попросту невозможна. Я бы умер от страха. Поэтому я обрадовался, когда увидел такси с включенными фарами. Я помахал водителю рукой и запрыгнул в салон.

– В клуб «Еще один поцелуй», – чуть слышно выдавил я.

Водитель кивнул и тронулся, как только я захлопнул дверь. Работало радио, концерт собирались транслировать в прямом эфире.

– Только что подъехал королевский лимузин! – оповестил слушателей журналист, который освещал официальное мероприятие.

– Слава богу, – пробормотал я.

– Сделать погромче? – вежливо спросил водитель.

Я улыбнулся в ответ.

– Нет, спасибо, все хорошо. Кстати, можете высадить меня у реки, – заявил я.

Было бы лучше, если бы я прошел пешком последние несколько метров, нежели меня бы высадили у дверей клуба как самодовольную ВИП-персону. По крайней мере, я надеялся на это.

– Уверены? До клуба еще чуток.

– Добегу, – решительно сказал я.

– Как вам угодно, – согласился таксист, и я сунул ему в руку двойные чаевые в качестве компенсации.

Когда я вышел, в лицо тут же задул ледяной ветер с залива. Подмерзнув, я сильнее натянул кепку на лоб и направился к клубу. Прошло немало времени с тех пор, как я был здесь в последний раз. Можно подумать, что едва поступаешь в университет, веселье только начинается. Для меня оно закончилось вскоре после смерти деда. И я был этому рад. В те годы я натворил столько безрассудных глупостей, сделал так много тупых оплошностей... иногда даже казалось, что прошлое будет преследовать меня, как уродливая черная тень. Для меня до сих пор остается загадкой и почти чудом, что я пережил все те давние перипетии.

Во мне что-то сжалось, когда возникло воспоминание о том, как я на спор валялся пьяным в переулке. Даже думать не хочу, что бы произошло, если бы Елена не нашла меня. Нет... погоди, стоп! Я сделал глубокий вдох и собрался с духом.

Однако я бы предпочел, чтобы Эвы тут не было. «Еще один поцелуй» – не простой ночной клуб. Здесь тусовались те, кто хотел поглазеть на знаменитостей или желал, чтобы их тоже заметили. Тем не менее я всегда был в хороших отношениях с Жоржеттой и следовало рискнуть.

Сколько себя помню, мы часто прилетали в Ванкувер. Но в семье редко царил настоящий мир: вечные ссоры с дядей Оскаром сменялись скандалами, которые устраивала моя мать (она время от времени появлялась на горизонте, чтобы тиранить нас), да и политическая обстановка создавала постоянное напряжение между нами.

В любом случае во мне уже тогда накопилась изрядная нервозность. Иногда мне казалось, что во время летних каникул я выбирался из одного ада и попадал в другой. Я постоянно был в бегах: от школы-интерната, от наших семейных проблем, от самого себя.

Жоржетта стала для меня тихой гаванью, спасением от бурь. Она была близкой маминной подругой и взяла меня под свое крыло, когда та бросила нас. Поэтому клуб был для меня чем-то вроде второго дома.

В нескольких метрах от здания уже выстроилась огромная очередь, которая, как и каждый вечер, образовывалась перед дверями заведения. Я прошел мимо людей, поймал несколько гневных взглядов, но уверенно проигнорировал их. Вышибала Митч знал меня. Я был в списке постоянных клиентов, соответственно, попасть внутрь не являлось проблемой.

Но когда я приблизился к дверям, то наткнулся на незнакомого охранника, который как раз пропускал в клуб стайку хихикающих девушек. Если честно, он, похоже, был едва ли старше меня. Я нахлобучил кепку на лоб и закатил глаза. Жоржетта действительно была падкой на лукавые улыбки плохих мальчиков. Неудивительно, что сюда легко могли пробраться несовершеннолетние, ведь даже у секьюрити, образно говоря, еще не отросла борода.

Я протиснулся сквозь толпу и тут же был остановлен мускулистой татуированной рукой.

– Эй, парень, даже если ты выиграл в лотерею, тебе придется встать в очередь, – сказал парень с явным американским акцентом южных штатов.

Я вздохнул.

– Дай пройти. Я тороплюсь.

– Ты знаешь, что у меня бушует внутри? Голод. Но я поем, только когда отработаю смену.

И примерно столько же тебе надо подождать, чтобы попасть сюда.

Я взбешенно уставился на вышибалу и встретился взглядом с парой сверкающих зеленых глаз, которые сердито буравили меня. Этот тип почему-то показался мне знакомым.

Я гневно посмотрел на охранника.

– Я друг Жоржетты, – с нажимом сказал я.

Парень усмехнулся.

– У Жоржетты много друзей.

– Я особенный, – процедил я.

– Ах... так значит?

Уголки рта черноволосого придурка начали забавно подергиваться.

– Я в списке гостей.

Теперь к подергивающемуся уголку рта присоединялась еще приподнятая бровь.

– В таком случае под каким именем я могу тебя найти? – спросил он, вытаскивая папку-планшет с крепления рядом с дверью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.